

КОНФЕРЕНЦИЯ

ЭКОЛОГИЯ И СОЦИУМ В ЮЖНОЙ АЗИИ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ

20–21 МАЯ 2026 г.

ТЕЗИСЫ

(в алфавитном порядке)

Renu Baliyan

Ecology and Empire on the Gorkha Frontier: Transformation of the Indian Terai (1790–1815)

The paper examines the Terai region of northern India, today spanning parts of Uttarakhand, Uttar Pradesh, Bihar, West Bengal, Haryana, and a small portion of Himachal Pradesh. Historically characterized by dense forests, complex hydrology, and a challenging disease environment, the Terai functioned as a marginal yet strategically significant ecological frontier. With the decline of the Mughal Empire, particularly after the death of Aurangzeb, regional polities increasingly reimagined this zone as a space of agrarian expansion and fiscal extraction. The rise of the Gorkha state under Prithvi Narayan Shah marked a decisive phase in this transformation, as control over forested and fertile tracts assumed both economic and strategic importance.

This process intensified with the growing intervention of the British East India Company, whose expansion introduced new forms of territorial survey, revenue assessment, and resource extraction. The environmental conditions of the region—its forests, riverine systems, and malarial ecology—played a crucial role in shaping patterns of political engagement. Rather than uniform control, these conditions produced a system of selective use, limited penetration, and gradual expansion, culminating in a more structured reorganization following the Anglo-Gorkha War. At the same time, Gorkha rule encountered sustained resistance from local populations. In both Kumaon and Garhwal, heavy taxation and the imposition of forced labour (*begar*) generated widespread discontent. Local uprisings, though often suppressed, reflected deeper tensions between state demands and ecological constraints. Many peasants and village headmen responded by retreating into the hills, using the landscape itself as a form of resistance.

By tracing these developments, the paper argues that the Terai evolved from a marginal ecological frontier into a contested and increasingly managed landscape—shaped not only by political ambition but also by environmental limits and social responses. In doing so, it highlights

the importance of integrating environmental perspectives into the study of early modern state formation in North India.

Abhijeet Singh

Culmination of State in the Ganga Jamuna Doab and Beyond, Janapadas and Mahajanapadas: The Indian City States

The Indian political, social and cultural system has been, since ancient times, linked to the nature. The Indus Valley, famously called as first urbanization in India, Pashupati seals describe the phenomenon of the worship of nature and its components. The emergence of city states in India or the janapadas and mahajanapadas was no distinct phenomenon. The second urbanization was hugely but not entirely dependent on the river valley ecosystems in the vicinity of the landmasses which developed as advanced political, economic and cultural systems. The advent of mass scale agriculture was possible only because of the infinite supply of the alluvial soil that was richly available in the Ganga- Jamuna Doab.

The mass cultivation of crops like wheat and rice led to the formation of a deep population base which further provid

ed for the large standing armies of janapadas like Magadha (present day Bihar) and Kosala (Uttar Pradesh and parts of Nepal). The river fronts also acted as a natural defense mechanism for the military purposes and also acted at the boundary between the two janapadas, Champa River between Magadha and Anga. The inland river water transportation was an important mode of transpiration and trade and the linked the North-western janapadas to the South Eastern ones, like Takshila and Kamboj to Magadha and Vanga. They also acted as economic points which were used as a source of revenue generation making up for a very robust taxation and consumption-based economy in the ancient Indian city-states. The Indian subcontinent developed on the lines of its ecology which gave birth to the city-state system which is a precursor to the understanding and formation of the modern state in India and beyond.

Archana Upadhyay

Religious Traditions and Environmental Practice in India

The proposition of 'nature being divine' is a recurring theme in Indian religious and cultural traditions across Hindu, Jain, Buddhist and Adivasi traditions and is increasingly deployed in contemporary environmental discourse. In the Indian religious traditions, rivers, mountains, trees, and animals have been described as the manifestations of the 'Divine' and hence considered sacred. In the Vedic hymns dedicated to nature, in the Jain doctrines of Ahimsa and in the cultural traditions of the Adivasi communities, nature has been accorded with intrinsic worth and sacred identity.

The paper argues that while sacral framings of rivers, forests, and animals provides potent cultural legitimacy for conservation and grassroots mobilisation it also produces paradoxes as evident from the convergences and ruptures between theological ideals and material practice. The sacral and the structural often remain in tension. The paper suggests that an uncritical revival of 'nature worship' risks the depoliticising of environmental crises; instead, civilisational idioms require democratic institutionalisation to address India's environmental challenges. Divinity alone is insufficient for ecological governance; sacral claims must be translated into rights, regulation, and equitable access to be environmentally effective.

Алексеева Н.Н.

Достижения и противоречия современного этапа экологического развития Индии

Быстрая индустриализация и устойчивый экономический рост Индии с 1990-х гг. способствовали увеличению потребления товаров и услуг, и следовательно, усилили использование природных ресурсов и экосистем, что в целом привело к экологическому дисбалансу, включая загрязнение окружающей среды, дальнейшую деградацию природных комплексов и утрату биоразнообразия. Эти процессы происходят на фоне заметных изменений климата: Индия считается одной из стран мира, которые в наибольшей степени пострадают от их последствий. Поэтому в период 2010–2020 гг. экологическая повестка превратилась в ключевую проблему управления и разработки политики на национальном уровне и уровне штатов. В докладе будут рассмотрены некоторые новые инициативы и инструменты реализации экологической политики, их ограничения и недостатки. Так, в марте 2026 г. был принят обновленный «Определяемый на национальном уровне вклад» в Парижское соглашение по климату с более амбициозными показателями до 2035 г. Индия на 5 лет раньше достигла рубежа 50% установленной мощности электроэнергии, получаемой на неископаемых источниках. Страна стремится нарастить мощность ВИЭ до 500 ГВт к 2030 г., поддерживая гражданские инициативы (солнечные панели для 10 млн домохозяйств). Отмечается также высокий уровень прямых иностранных инвестиций в ВИЭ (около 14 млрд долл. США за два десятилетия). Разрабатываются и внедряются новые финансовые инструменты, к которым относится таксономия «зеленых» видов экономической деятельности. Этот инструмент призван направлять инвестиции в низкоуглеродную экономику, включая атомную энергетику. В 2015 г. в Индии были выпущены первые «зеленые» облигации. Индия приняла Национальную стратегию и план действий по сохранению биоразнообразия (NBSAP) на 2024–2030 гг. Однако амбициозные цели Индии не всегда сочетаются с их эффективной реализацией. В стране действует разветвленное природоохранное законодательство, но его реальное исполнение остаётся слабым из-за недостаточной институциональной координации, коррупции, противоречий целей экологического и экономического развития. Приняты «правильные» стратегии, но их фактическое воздействие, по мнению индийских экспертов, ограничено неполной реализацией на местах. Международные инвестиционные соглашения также несут серьезные экологические риски, т.к. не все из них содержат строгие положения о необходимых мерах по охране окружающей среды. Влияние крупных корпораций (в том числе международных) на экологию Индии в целом негативно. Например, 11 из 13 глобальных компаний, ответственных за обезлесение работают в Индии; почти все крупнейшие компании-эмитенты парниковых газов присутствуют в Индии, а «Coal India» – один из ведущих эмитентов в мире. Сложности реализации экологической политики подтверждаются низким местом Индии в глобальном рейтинге экологической эффективности (Environmental Performance Index, 169-е место из 180), а также 120-м местом в рейтинге достижений ЦУР (SDG), где Индия уступает своим соседям (кроме Пакистана). Ключевой проблемой остается разрыв между политическими амбициями и реальным воплощением поставленных задач. Все это говорит о масштабе и сложности задач, стоящих перед современной Индией в области экологического развития.

Алексушин Г. В.

Реки как фактор древних цивилизаций

Реки сыграли фундаментальную роль в генезисе и развитии древних цивилизаций человечества, став одним из базовых цивилизационных факторов (Нил в Египте, Тигр и Евфрат в Месопотамии, Инд и Ганг в Индии, Хуанхэ и Янцзы в Китае). По сути, первые древние цивилизации возникли именно в долинах крупных рек. Выделим основные аспекты их влияния:

1. ежегодные разливы рек оставляли на берегах ил (качественное удобрение), что позволяло собирать высокие урожаи без истощения земли до 3-х раз в год. Избыток продуктов питания дал возможность людям заниматься ремеслами, строительством, торговлей, управлением, военным делом;

2. орошение полей на берегах требовало контроля в постройке и содержании каналов, дамб, водохранилищ, отводе воды в паводки, подаче её на поля в засуху, это сплачивало общины и рождало первые бюрократические структуры, т.о. управление водными ресурсами формировало государственную власть, налоги, письменность (для учёта воды и урожая), и первые законы;

3. реки служили естественными дорогами, по ним было гораздо легче и дешевле перевозить ресурсы и товары, чем по суше, формировали внутренние рынки и межрегиональные связи;

4. система рек и полей становилась каркасом для государства, цивилизация возникала по течениям рек, что облегчало управление, распространение единой культуры, письменности, мер и весов (Египет называли «даром Нила» – без реки это была бы пустыня);

5. реки обожествляли (Хапи в Египте, Ганг как священная река в Индии), с ними связывали плодородие, жизнь, смерть и загробный суд, праздники подчиняли ритму разливов;

6. реки вынуждали развивать некоторые отрасли науки: астрономию (календари строили на предсказаниях паводков, это требовало астрономических и математических знаний).

В Египте нильские разливы, предсказуемые и благотворные, создали устойчивую цивилизацию на 3000 лет. В Месопотамии Тигр и Евфрат вели себя капризнее, потому ирригация там была сложнее, а государства – более раздробленными и конфликтными. Хараппская цивилизация Мохенджо-Даро управляла водами Инда, создав передовые системы канализации и зернохранилищ. Хуанхэ («Желтая река»), богатая лессом, была и кормилицей, и «бичом Китая» из-за катастрофических наводнений, что сплачивало народ для борьбы с ними.

Таким образом, реки не просто давали воду – они формировали экономику, социальную структуру, политические институты и верования первых цивилизаций. Без крупных рек переход от первобытных общин к сложным государствам был бы значительно более долгим или вообще невозможен в ряде регионов. Реки также сформировали определённое сходство 4-х древних цивилизаций между собой.

Безека Е. В.

Экология как фактор внешней торговли Индии: риски и возможности

Доклад будет посвящен анализу влияния экологического фактора на внешнюю торговлю Индии, прежде всего на экспорт как инструмент достижения социально-экономических целей страны. Показано, что около 33% ВВП Индии формируется в секторах, зависящих от природных ресурсов (сельское хозяйство, энергетика, промышленность), что делает экономику уязвимой к климатическим изменениям и экологическим ограничениям.

Рассматривается воздействие экстремальных погодных явлений и нестабильности муссонов на экспортный потенциал, а также выделяются ключевые товарные группы, подверженные экологическим рискам. Особое внимание уделяется внешнему регулированию, прежде всего со стороны ЕС, на долю которого приходится значимая доля индийского экспорта (около 73 млрд долл. США). Введение с 1 января ЕС пограничного корректирующего углеродного механизма (ПКУМ) создает дополнительные барьеры для углеродоемких отраслей (металлургия, алюминий, цемент, удобрения), увеличивая издержки и снижая конкурентоспособность. Анализирую меры адаптации, предпринимаемые Индией, включая разработку программ декарбонизации ключевых отраслей под эгидой правительства и повышение ресурсной эффективности.

Делаю вывод о том, что экологический фактор становится элементом формирования внешнеторговой стратегии Индии, одновременно создавая риски и открывая возможности для структурной модернизации и включения в «зеленые» цепочки добавленной стоимости.

Бочковская А.В.

Зеленая повестка панджабских неогуру: соединение профанного с сакральным

В последние десятилетия важным фактором социокультурного развития северо-западной Индии, прежде всего, штата Панджаб, стал небывалый рост активности религиозных и псевдорелигиозных сообществ, именуемых *дера* (букв. лагерь, палатка). Во главе их стоят авторитарные лидеры – учителя-наставники (*гуру/сатгуру*), часто именуемые святыми (*сант, пир*) или богами (*бхагван*). В 30-миллионном Панджабе сегодня насчитывается до 10 тысяч разнообразных *дер*; в сфере их влияния находится около 80% жителей штата. В первый «эшелон» входят около десятка сообществ, каждое из которых охватывает по меньшей мере 100 тыс. последователей; за ними следуют около 30 общин с аудиторией в 30-40 тыс.; на низовом уровне действуют небольшие сообщества, объединяющие от 1 до 5 тыс. человек. Основная аудитория новых вероучителей – наиболее бедные и обездоленные слои панджабского социума, прежде всего, зарегистрированные касты – сикхские и индуские.

В число самых крупных и влиятельных панджабских *дер* входят, в частности, Радхасоами-сатсанг Беас, Дера Сача Сауда, Дера Сачкханд Баллан, Миссия Сант-ниранкари. Все они, как и большинство аналогичных организаций, подчеркивают свой «надконфессиональный» статус, хотя на практике пропагандируемые их лидерами идеи во многом основываются на постулатах сикхизма.

Колоссальная популярность *дер* обусловлена их масштабной социальной и благотворительной работой – как на штатовском, так и на общеиндийском уровне. Вопросам экологии они уделяют особое внимание: очистка рек («кровеносной системы» Панджаба) и контроль над сточными водами, восстановление почв и лесов, борьба с пластиковым загрязнением, – эти и другие программы и акции нацелены на решение злободневных проблем Панджаба и соседних областей, а одновременно – на привлечение новых последователей и расширение финансовой базы сообществ. Религиозно-философским обоснованием таких работ, выполняемых по преимуществу добровольцами, служат слова основателя сикхизма Нанака (1469–1539), вошедшие в священный сикхский текст Гуру-грантх: «Воздух – Гуру, вода – Отец, земля – Великая Мать [для всех]» (*pavan guru pāṇi pitā mātā dharat mahat*, ГГ: 8). Тем самым подкрепляется тезис о том, что защита природы есть духовная и моральная обязанность каждого адепта, возводимая в ранг акта почитания и служения (*сева*). Коллективная уборка улиц в деревнях и городах, масштабные посадки деревьев и иные «зеленые» акции, проводимые и активно пропагандируемые панджабскими неогуру, выступают не просто как насущные экологические проекты, но как священные акты преданности Всевышнему.

Бычкова А. А.

Практика использования совместных ресурсов на примере племён Нагаленда

Организация использования совместных ресурсов — один из сложных и спорных вопросов позитивной политической экономии, описывающей и объясняющей, как правовые нормы действуют в обществе и как они влияют на экономическое поведение людей. Лауреат Нобелевской премии Элинор Остром, автор книги «Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности», утверждает, что можно создать стабильные институты (т.е. комплексы действующих норм) самоуправления, если решить проблемы доверия и контроля. Проанализировав ряд конкретных примеров использования совместных ресурсов, с учётом структуры системы ресурса, характерных черт и поведения пользователей, правил и результатов их взаимодействия, она пришла к выводу, что ими могут успешно управлять те люди, которые непосредственно их используют.

В этой связи мы обратились к практике использования совместных ресурсов на примере материалов полевых исследований, проведённых в индийском штате Нагаленд, а

также сведений, опубликованных в средствах массовой информации. Статья 371А Конституции Индии (Special Provision with Respect to the State of Nagaland) – основание для сохранения традиционной системы землевладения и землепользования и применения обычного права в штате, населённом племенами, известными под общим названием нага. Организация использования совместных ресурсов в штате регламентируется обычным правом. Земельными и водными ресурсами штата распоряжаются члены деревенской общины. 89% земли (включая лесные угодья) – частные владения (личная или общинная собственность). Распределение воды для орошения осуществляется строго в соответствии с нормами обычного права. Деревенские советы, а также советы по развитию деревни осуществляют связь с правительством штата. Функции деревенских советов расширяются по инициативе сверху. Так в 2002 г. законодательным собранием штата был принят закон, предусматривающий передачу объектов здравоохранения в ведение деревенских советов.

Мы пытаемся выделить проблемы, возникающие в процессе управления общими ресурсами, а также в процессе взаимодействия с правительством штата. Нас интересуют факторы, создающие почву для возникновения кризисных ситуаций, а также примеры разрешения конфликтов.

Ванина Е.Ю.

Индийский лес в истории и культуре

Передвигаясь по территории Индии, современный путешественник видит, по большей части, либо бесконечные поля различных сельскохозяйственных культур, либо промышленные пейзажи, либо поросшие чахлам кустарником саванны, плоские или холмистые. Горы, которые встретятся на пути, особенно в Западной Индии или на Декане, также, в основном, почти безлесны. Трудно представить, что в прежние времена почти весь субконтинент был покрыт густыми джунглями, что там, где сейчас археологи посреди пустыни раскапывают города цивилизации долины Инда, водились львы, носороги и иные жители тропического леса. В древнеиндийском эпосе и произведениях санскритской литературы «лес» – особое пространство, начинающееся прямо за границей города или деревни и противопоставленное обитаемым территориям. Он страшен и греховен, ибо там живут, кроме диких зверей, демоны-ракшасы и прочая нечисть, а также разбойники и зачатую враждебные племена, но одновременно и свят, если в нем обитают благочестивые отшельники-брахманы с учениками и пришельцами, ищущими света истины. Это место, где совершали подвиги герои древних и средневековых эпосов, куда ездили охотиться раджи, куда ссылали за преступления или уходили ради отказа от мира в пользу духовной жизни.

На протяжении столетий обитаемое пространство (*кшетра*) расширялось за счет лесов. Леса нещадно вырубали или выжигали, распахивая *территорию*: человек, который расчищал участок от джунглей и начинал его обрабатывать, освобождался от налогов. В отличие от России, где жилища строились из дерева и царями, и холопами, где многие крепости укреплялись частоколом, а отопление домов было невозможно без дровяной печи, в Индии дерево было гораздо менее востребовано как строительный материал. Оно оказалось гораздо нужнее для строительных лесов, ритуальных и погребальных костров (прежде всего – сандал), для некоторых видов ремесел, а также для луков и стрел. В ряде регионов добыча наиболее ценных пород дерева являлась выгодным промыслом, но на промышленную основу он был поставлен в колониальные времена, к ним же относятся учреждение первых департаментов по охране лесов. Однако главным врагом индийского леса оставалось земледелие, необходимость прокормить непрерывно растущее население. К сожалению, все попытки такого рода до сих пор оказываются малоэффективными, и площадь лесов сокращается даже на таких традиционно «лесных территориях, как Карнатака, Орисса и штаты Северо-Востока.

Герасимова Н. В.

Природа, инфраструктура и власть: формирование экологической модели Калькутты в XIX в.

Доклад посвящён анализу формирования экологической модели Калькутты в XIX — начале XX века в контексте колониального управления и рассматривает городской экологический процесс как результат сложного взаимодействия природной среды, инфраструктуры и имперской власти. Исследование опирается на широкий корпус источников, включая санитарные отчёты колониальной администрации, парламентские документы Британской империи, а также труды британских врачей и инженеров XIX века, работавших в Индии. В докладе также были использованы труды современных исследователей по истории колониальной медицины, урбанизма и городской экологии, что позволило реконструировать институциональную логику экологического управления и выявить противоречия между декларируемыми реформами и практикой их реализации.

Особое внимание уделяется природно-географическим условиям формирования города, возникшего в дельте Ганга, где высокая влажность, заболоченность и нестабильная гидрология создавали благоприятную среду для распространения инфекционных заболеваний. Показано, что колониальная администрация не стремилась к устранению экологических проблем в современном понимании, а выработала специфическую модель управления, основанную на пространственном перераспределении загрязнений и использовании природных ландшафтов — прежде всего болот и водоёмов — в качестве функционального элемента городской инфраструктуры. Анализируется, как данная модель была тесно связана с социально-пространственной структурой колониального города и воспроизводила неравномерное распределение экологических рисков между различными группами населения. Подчёркивается, что развитие санитарной инфраструктуры, включая системы водоснабжения, дренажа и канализации, носило фрагментарный характер и было ограничено финансовыми и институциональными возможностями колониального государства, что препятствовало реализации комплексной экологической модернизации.

Отдельно рассматривается роль Калькутты как ключевого узла глобальных эпидемиологических процессов, прежде всего в контексте распространения холерных пандемий в XIX веке, а также влияние индустриализации, развития портовой инфраструктуры и транспортных сетей на ухудшение состояния окружающей среды. Делается вывод о том, что в Калькутте сформировалась особая инфраструктурно-экологическая модель колониального города, в рамках которой экологические проблемы не устранялись, а трансформировались и институционализировались, формируя долговременные последствия, сохраняющиеся в городской среде до настоящего времени.

Горячев В. Д.

Динамика развития долины реки Инд 1947–2025

Вода – источник жизни на нашей планете. Именно у водных источников зародились первые человеческие цивилизации – египетская у вод Нила, шумерская у вод Тигра и Ефрата, индийская у вод Инда, китайская у вод Хуанхэ. Изначально, это были источники питьевой воды, необходимой для существования. Затем воду стали использовать в сельском хозяйстве, что и привело к постепенной концентрации людей и формированию общин, а затем и первых государств у рек.

В период появления энергетики, водные ресурсы стали использовать для производства электроэнергии – ГЭС, ГРЭС, ГАЭС. Также мощности рек используют и в охлаждающих установках, используют их в промышленности – сталелитейное производство, трудоемкое производство вроде машино- и станкостроения, и т.д.

На сегодняшний день существовать государство без водных ресурсов не способно – начиная банально с вопросов пропитания, и заканчивая поддержанием своего промышленного производств. Однако реки могут протекать не только в рамках одного

государства, это могут быть международные реки, то есть которые используются несколькими государствами. В таком случае единоличного использования воды быть не может и необходимо, либо договариваться – чтобы массивы рек были распределены – либо одной из сторон будет не доставать водных ресурсов.

Долина реки Инд была одним из тех мест, где зарождалась человеческая цивилизация, и через которое проходила вся история человечества. Эта территория, где располагалась житница британской империи Панджаб, и которая сейчас поделена между двумя государствами – Индией и Пакистаном. Ее водные ресурсы определяют экономическое положение сразу двух стран, отношения которых в водном вопросе после 2025 года находятся в неопределенности. Важно изучить вопрос, как водные ресурсы используются в обоих государствах.

Мое исследование предполагает формирование таблицы с ключевыми показателями использования водных ресурсов долины реки Инд в обоих государствах, демонстрируя основные этапы развития водного фактора в индийско-пакистанских отношениях.

Грачев С. Г.

Экологическая повестка в медийном дискурсе стран Южной Азии в 2016–2025

гг.

В рамках подготовки данного выступления мы провели мониторинг англоязычных массмедиа некоторых стран Южной Азии за период с 2016 по 2025 гг. В ИАС при помощи алгоритма автоматизированного ранжирования статей нами были отобраны те публикации, в которых слова *ecology* или *environment* упоминаются не менее десяти раз. Кроме того, был проведен сравнительный анализ показателей за 2025 г. в разрезе стран, исходя из удельного веса публикационной активности на душу населения.

За 2025 г. в Пакистане англоязычные массмедиа выпустили 1 статью на 10,6 млн жителей; в Бангладеш – 1 статью на 7 млн; в Индии – 1 статью на 4,1 млн; на Шри-Ланке – 1 статью на 410 тыс.. Следует отметить, что в 2025 г. в ланкийских СМИ был отмечен резкий рост количества экологических публикаций, что, возможно, связано с серией природных катаклизмов, обрушившихся на остров. За год до этого местные СМИ выпустили 1 статью на 2 млн жителей.

Интересно взглянуть на разрыв между странами с высоким уровнем дохода и формирующимися рынками. В Соединенных Штатах в 2025 г. вышла 1 статья на каждые 30 тыс. жителей, в Великобритании – 1 на 75 тыс. В Сингапуре массмедиа выпустили 1 статью на 215 тыс. жителей, в Японии – 1 на 1 млн жителей, в Южной Корее – 1 на 2,8 млн. Эти цифры соотносятся, но чаще превосходят показатели стран Южной Азии, особенно учитывая языковые особенности.

Огромный разрыв между странами с развитой экономикой и государствами Южной Азии в англоязычном сегменте ставит перед нами вопрос, является ли это особенностями расстановки локальных приоритетов, проблемой методологии подсчета или реальным дефицитом внимания к проблеме. Стоит учитывать методологические рамки данного мини-исследования. Мы проанализировали плотность публикаций в англоязычных медиа относительно численности населения. Это не прямой показатель экологической осознанности граждан, а скорее индикатор того, насколько активно экологическая повестка представлена в информационном поле страны. При этом представленные данные носят предварительный характер и служат фундаментом для более глубоких последующих изысканий.

Демичев К. А.

Сикхские охотничьи пейзажи: от следования до преследования

От периода формирования, становления и развития единого сикхского государства в Панджабе (конец XVIII – первая половина XIX в.) до нас дошло немало рисунков,

выполненных, прежде всего, в технике акварели. Такого рода рисунки обычно сначала наносились в виде эскиза, который затем раскрашивался акварельными красками, а иногда и золотом. Пейзажи Пятиречья практически никогда не являлись предметом самостоятельного изображения. Однако элементы ландшафта с пейзажными особенностями могут присутствовать на таких картинах и, в первую очередь на тех, где представлены охотничьи сюжеты.

Охота являлась важнейшей частью жизни военной элиты сикхов и была характерна и для многих рядовых представителей воинского братства халсы. Что же касается изображений, то на картинах была представлена, как правило, *шикар*, т.е. охота правителей и ретроспективно поздних сикхских гуру. *Шикар* представлял собой роскошный церемониал, связанный с торжественным многолюдным выездом в охотничьи угодья или места пригодные для охоты, в сопровождении ловчих с соколами, собаками, многочисленной свитой, загонщиками и даже, нередко, значительными воинскими контингентами. Практиковалась загонная охота, охота с ловчими птицами, стрельба с платформ, причем, часто в едином комплексе.

Поскольку все эти картины представляли собой достаточно широкие и многоплановые полотна, то на них оказались и соответствующие пейзажи, которые можно четко разделить на две группы. Первая группа картин – это выезд на охоту. В этом случае, вне зависимости, от размера кавалькады, формы передвижения, состава участников охоты, перед нами предстает классический равнинный аллювиальный пейзаж, без какого-либо значимого перепада высот и травяной растительностью, которую в редких случаях могут дополнять не менее редкие кустарники.

Вторая группа – это сами охотничьи сцены – преследования зверей, их конный или платформенный отстрел и пр. Во всех этих случаях пейзаж совершенно другой. Охоты ведутся в условиях холмистой местности, причем отдельные распадки изображаются поросшими лесом. Охотничьи угодья не тронуты плугом пахаря и поросшие высокой и густой травой.

Пейзажи сикхских охотничьих сцен изображались достаточно достоверно и точно отражали условия, в которых формировались охотничьи и военные навыки членов халсы и реализовывался многогранный функционал роскошных придворных охот.

Дерюгина И. В.

Экологические проблемы в сельском хозяйстве Индии

По данным на начало 2020-х гг., Индия была одной из стран с наибольшим загрязнением воздуха, смертность от загрязнения воздуха в 2019 г. составляла 141 смертей на 100 тыс. населения. Не менее серьезные проблемы существуют в Индии с загрязнением воды. Сброс неочищенных сточных вод является важной причиной загрязнения поверхностных и грунтовых вод в Индии. В 2019 г. в Индии смертность от небезопасного водоснабжения, санитарии и гигиены составляла 36,4 смертей на 100 тыс. населения. Причем в основном страдали женщины, женская смертность равнялась 45,4, а мужская 26,1 смертей на 100 тыс. населения. В стране стремятся улучшить данную ситуацию. Так, в 2024 г. доля безопасно очищенных бытовых сточных вод составляла 29%, и по этому показателю наблюдается некоторый прогресс, так как в 2022 г. он был равен 21%. В то же время в среднем по миру доля безопасно очищенных бытовых сточных вод в 2024 г. составляла 56%.

В сельском хозяйстве главным антропогенным фактором являются выбросы парниковых газов. По данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата, которая является ведущим международным органом по данному вопросу, в 2022 г. 23% общих выбросов парниковых газов от деятельности человека приходилось на сельское хозяйство, причем этот показатель постоянно увеличивается. Основными парниковыми газами, в отношении которых осуществляется государственный учет, являются углекислый газ (CO₂), метан (CH₄) и закись азота (N₂O). Данные ФАО

свидетельствуют о том, что в 2022 г. совокупные выбросы газов (метана, закиси азота, углекислого газа), получаемые в процессе производства, составляли 53% всей эмиссии от сельскохозяйственной деятельности, за остальные 47% выбросов несли ответственность пред- и пост- производственная деятельность. Совокупные выбросы всех парниковых газов возросли с 266,4 млн тонн до 347,0 млн тонн. Основной рост произошел в процессе пред- и пост- производственной деятельности, где выбросы поднялись на 53%, в самом производстве рост составил 15%. По данным ФАО в 2022 г. в расширенном сельском хозяйстве Индии 80% выбросов метана формировалось в процессе производственной деятельности, из них: 60% – в животноводстве и 20% – в растениеводстве (главным образом при выращивании риса). Также в процессе производства формировалось 96% выбросов закиси азота. Выбросы углекислого газа распределялись следующим образом: непосредственно в процессе производства – 51%, в пред- и пост- производственной деятельности – 49%.

Инновационные экологические решения в сельском хозяйстве Индии в значительной степени связаны с переходом к устойчивому сельскому хозяйству. Имманентной задачей усиления устойчивости сельского хозяйства является сокращение выбросов парниковых газов. В рамках Национальной миссии по устойчивому сельскому хозяйству правительство продвигает методы сокращения выбросов метана при выращивании риса, в частности, систему интенсификации выращивания, прямой посев и диверсификацию культур.

Загородникова Т.Н.

Княжеская охота в Бхопале и ее последствия

На территории современной Индии обитает 75 % мировой популяции тигров. В 2022 г. их насчитывалось 3682 особи (В Madhya Pradesh - 785) в 52 заказниках 18 штатов, между тем в начале XX в. их насчитывалось по разным оценкам от 80 000 до 100 000 особей. Такое сокращение численности произошло по нескольким причинам: сокращение среды обитания и кормовой базы, большую роль в этом процессе сыграла охота.

Тигр – символ Индии, а охота на тигра – это признак мускулиности, поэтому охота на тигра была привилегией правителей княжеств или «белых сахибов» – чиновников колониальной администрации высокого статуса, но и их охоту должны были организовывать князья. Это был даже не спорт, а их образ жизни.

Организация и проведение охоты в расположенном в центральной Индии княжестве Бхопал описаны в дневнике русской эмигрантки Веры Михайловны Любошинской и в мемуарах наследницы бхопальского престола Абиды Султан.

Зайцев А. А.

Религия и экология: Вишва хинду паришад и защита индийских вод

Деятельность известной религиозной организации Вишва хинду паришад («Всемирный совет индусов») с момента своего основания в 1964 г. никогда не ограничивалась исключительно вопросами, связанными с защитой индуизма и его традиций и ценностей. ВХП известен активной социальной работой, одним из аспектов которой является защита окружающей среды.

Экология стала играть значительную роль в работе ВХП с середины 1990-х годов. Возобновление активной деятельности в 1995 г. после двухлетнего запрета деятельности в Индии из-за сноса мечети Бабри-масджид в Айодхье 6 декабря 1992 г. сопровождался возникновением новых вызовов для индуизма и обращению к актуальным для Индии вопросам, в том числе экологическим. Первым большой кампанией, связанной с защитой окружающей среды стала «Кампания по защите Ганги», объявленная в ноябре 1996 г. на седьмом религиозном собрании (дхарма сансаде) ВХП в Нью-Дели. Целью было не допустить возведение крупной плотины «Техри дам» в современном штате Уттаракханд, строительство которой началось ещё в 1978 г. ВХП выступал против возведения плотины

как по практическим (риск серьёзного затопления территории Индии близ Ганги), так и по религиозным (невозможность проведения паломничеств к Ганге, возможная утрата её религиозной чистоты) соображениям. Активная фаза кампании по защите Ганги началась в октябре 1997 г. и завершилась в начале 2000-х годов проведением паломничеств к месту плотины и активной агитационной работой. Кампания не принесла ожидаемых результатов: «Техри дам» был построен и запущен в 2006 г., но с тех пор больше не было создано ни одного проекта гидросооружения на Ганге.

Следующей кампанией, которую можно охарактеризовать как религиозно-экологическую, было движение «Рам-сету» («Мост Рамы») в Тамилнаду в 2007-2008 гг. ВХП боролся против строительства судоходного канала Сетусамудрам в районе Полкского пролива для развития отсталых приморских районов Тамилнаду из-за опасений разрушения цепочки островов пролива, названных Рам-сету, как священного для индусов места. Кампания сопровождалась религиозными паломничествами, ритуалами, акциями протеста против строительства канала. Протесты ВХП привели к тому, что по поручению Манмохана Сингха в 2008 г. был сформирован комитет по проектированию альтернативного варианта канала в обход Рам-сету. Строительство было отложено, ВХП одержал временную победу в этом споре.

Дальнейшие кампании ВХП уже не обладали таким крупным масштабом, но вносили свой вклад как в экологическую повестку страны, так и в трансформацию деятельности самой организации. На каждом религиозном собрании обсуждают защиту Ганги и других индийских священных рек, активисты ВХП занимаются очисткой рек после паломничеств.

Проведением этих крупных кампаний ВХП показал свою причастность к защите окружающей среды в Индии, при этом добавив индийскому экологическому движению религиозный акцент. Вопросы окружающей среды стали элементами агитации и пропаганды защиты индуизма. Спасение Ганги и других священных водоёмов стали позиционироваться ВХП как благое для индуса дело. Сочетание экологии с религиозным движением способствовало трансформации ВХП в современных условиях и расширило социальную активность организации.

Замараева Н.А.

Пакистан: экологические вызовы и проблемы продовольственной безопасности населения

Пакистан – уязвимая к изменению климата страна, расположенная в низинах рек, сталкивается с наводнениями, засухами, ускоренным таянием ледников, истощением грунтовых вод и быстрым ростом населения — все это оказывает огромное давление на водные системы.

Пакистан переживает экологический кризис, вызванный

- высокой засушливостью,
- неконтролируемым ростом населения,
- неэффективным использованием водными ресурсами;
- неспособность эффективно эксплуатировать и возобновляемые источники энергии.
- население Пакистана зачастую обвиняет власти Китая в завышенном содержании пестицидов в импортируемых пшенице, рисе и других продуктах питания, а также выбросах при эксплуатации угольных месторождений.

Ситуация усугубляется недофинансированием отрасли, отсутствием современного технического оборудования, квалифицированных специалистов, поддержки на региональном уровне и т.д.

Нехватка воды в Пакистане – системный вызов, затрагивающий производство продуктов питания, энергетические системы, здравоохранение, средства к существованию, безопасность жизнедеятельности человека и т.д. Национальный план экономической трансформации (2024-2029 гг.), озаглавленный *URAAN Pakistan / Взлет Пакистана*, представляет собой 13-й пятилетний план. Приоритетными целями заявлены:

- рост экспорта до 1 млрд долл. к 2029 г.
- внедрение устойчивых практик для решения проблем изменения климата, защиты природных ресурсов и обеспечения водной и продовольственной безопасности для достижения долгосрочного экологического баланса.

Власти страны призывают страны региона принять скоординированные усилия:

- в борьбе с изменением климата,
- готовности стран региона к стихийным бедствиям,
- совместного управления общими водными ресурсами,

Предостерегая (власти Индии) от односторонних попыток превратить воду в оружие.

Пакистан предпринимает попытки «укреплять устойчивость» к водным проблемам, разрабатывая комплексные планы на федеральном и провинциальном уровнях, восстанавливать ирригационные системы, строить заградительные дамбы для пополнения грунтовых вод и восстановления экосистем.

Зарипова Л.Р.

Джхум и государство: эволюция политики регулирования подсечно-огневого земледелия в Северо-Восточной Индии

Доклад посвящён эволюции государственной политики в отношении подсечно-огневого земледелия (джхума) в Северо-Восточной Индии — от колониального периода до наших дней. Рассматривается, как британская администрация, а затем независимое индийское государство последовательно стремились ограничить или ликвидировать эту практику, обосновывая свои действия экологическими аргументами: деградацией почв, обезлесением, утратой биоразнообразия. В августе 2018 г. вышел доклад NITI Aayog (Правительство Индии) под названием «Подсечно-огневое земледелие: на пути к трансформационному подходу. К вопросу об устойчивом развитии Индийского Гималайского региона». Этот документ стал важной вехой в государственной политике касательно подсечно-огневого земледелия, так как его авторы предлагают переосмыслить восприятие джхума. Традиционный длиннопериодический джхум (более 10 лет залежи) не наносит существенного ущерба и обеспечивает продовольственную безопасность, тогда как «искажённый» джхум с короткими циклами (3–5 лет), возникший из-за государственных программ, действительно ведёт к деградации. Особое внимание уделяется противоречию между экологической риторикой властей и данными агроэкологических исследований, которые свидетельствуют о потенциальной устойчивости традиционных систем при достаточной длительности ротационного цикла. Прежние попытки заменить джхум оседлым земледелием, плантациями и др. не принесли желаемых результатов, потому что игнорировались продовольственные нужды населения, рыночные возможности и культурные особенности общин. В документе подчёркивается, что нет универсальной модели трансформации джхума — часто даже в соседних деревнях требуются разные подходы.

В докладе в качестве примера будет рассмотрен опыт штата Трипура по переходу от джхума к другим формам хозяйствования. Первые попытки ограничения подсечно-огневого земледелия предпринимались ещё Махараджей Бир Бикрамом Маникья. После присоединения Трипуры к Индийскому Союзу проблема джхума оказалась переплетена с массовым притоком беженцев. Изначально государственные программы обеспечивали племена земельным наделом и единовременной финансовой помощью, однако этого оказывалось недостаточно и переселенцы снова возвращались к джхуму. С 1970-х гг.

программы стали расширяться за счет включения садовых культур, каучука, животноводства, рыбоводства и чайных плантаций. Если поначалу власти Трипуры стремились искоренить джхум прямыми запретами, то впоследствии акцент сместился на внедрение смешанных моделей землепользования.

Калинина Ю. С.

Индия и климатическая справедливость: от защиты интересов Глобального Юга к продвижению собственной повестки

Экологическая тематика являлась одним из направлений противостояния между развитыми государствами Запада и странами Третьего мира после завершения периода колониализма. В первые десятилетия независимости Индия активно отстаивала в рамках Движения неприсоединения и «Группы 77» в ООН право развивающихся стран на расширение своего промышленного производства и выступала против установления экологических ограничений для его сдерживания.

В начале 1990-х гг. индийское правительство инициативно вносит вклад в составлении первой Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 года. В основу документа заложен продвигаемый коалицией стран Глобального Юга с участием Нью-Дели принцип общей, но дифференцированной ответственности за изменения климата, фактически признавший историческую ответственность развитых стран за вредные выбросы в атмосферу и предполагавших предоставление ими финансового содействия и передачи технологий развивающимся странам для справедливого энергоперехода от ископаемого топлива к более чистым источникам энергии.

На фоне происходящих в настоящее время геополитических изменений и отказа США от своих климатических обязательств при Д. Трампе правительство Бхаратия Джаната Парти во главе с Н. Модии меняет тактику. Нью-Дели заметно снижает внимание к работе профильных многосторонних институтов и в апреле 2026 г. отказывается от поданной в 2023 г. заявки на проведение у себя 33-й Международной конференции по климатической тематике. Вместо этого акцент делается на важности поддержания собственной угольной энергетики, продолжение масштабных закупок нефти и газа у России и развитие собственных форматов сотрудничества в сфере альтернативной энергетики.

Отдельный интерес представляет индийско-китайское взаимодействие в сфере защиты окружающей среды. На международных площадках эти две страны выступают естественными союзниками при обсуждении вопросов экологии, в том числе в формате БРИКС, поскольку подвергаются критике за наибольший вклад в загрязнение атмосферы парниковых газов. Вместе с тем, серьезные политические противоречия между Индией и Китаем не позволяют им в достаточной степени координировать позиции в противодействии западной климатической повестке.

Кашин В.П.

Экология современной Индии: земля, вода, воздух

Экологические проблемы преследовали Индию на протяжении всей её истории и значительно обострились в настоящее время. Согласно Индексу экологической эффективности, в 2024 г. Индия занимала 176 место в ряду 180 стран, пропустив вперед Индонезию и Бангладеш. В том же году 42 из 50 самых загрязненных городов мира были индийскими. По объему выбросов парниковых газов сегодня Индия уступает только Китаю и США.

Фронтальное наступление человека на природу берет начало после достижения Индией независимости в 1947 г. Индустриализация и «зеленая революция», фактически, принесли экологию в жертву амбициозным пятилетним планам. В конце XX – начале XXI в. Индия снискала известность одной из самых неблагоприятных стран для проживания на планете.

Помимо бурного экономического роста экологический кризис в Индии связан с «демографическим прессом», высокими темпами урбанизации, глобальным потеплением и изменением климата. В таких условиях полумеры уже не работают. Требуется обоснованная экологическая политика, твердая воля и решительные действия правительства.

Козлова А. А.

Питьевая вода и водоснабжение в Дели XIX в.

Издrevле Дели был хорошо обеспечен водными ресурсами благодаря каналам и дренажу. Источники пресной воды в Дели были весьма разнообразными: каналы, озера, реки, колодцы, *танки* и прочие резервуары. Тем не менее, путешественники часто сетовали на отсутствие хорошей питьевой воды. Для них речная вода была плохого качества, скверная, совершенно мутная и загрязненная людьми и животными. Такая вода могла вызывать трудно излечимые лихорадки. Речную воду перед употреблением было необходимо кипятить или смешивать с вином для обеззараживания.

С течением времени ситуация с питьевой водой практически не изменилась, оставшись такой же неудовлетворительной. К XIX в. система водоснабжения в Дели пришла в упадок, каналы для отвода сточных вод от домашних хозяйств были повреждены. Даже система баоли, или колодцев, вышла из строя. С ростом населения проблема водоснабжения в столице обострилась.

В глазах британцев, которые заняли Дели в 1803 г., с городским водоснабжением были определенные проблемы. В 1832 г. было выдвинуто предложение о ремонте подземного канала для снабжения пресной водой юго-восточных кварталов города, но оно осталось неосуществленным из-за нехватки денег. В 1846 г. был построен большой резервуар для питьевой воды, но примерно через десять лет вода в нем стала солоноватой. К середине века стало очевидно, что качество воды оставляет желать лучшего. Большинство городских колодцев были неглубокими, а некоторые находились на малом расстоянии от стоков, они были также сильно загрязнены. Канализационные системы Дели представляли собой открытые коллекторы, которые отводили лишь часть жидких отходов, остальное оседало в почве. В дополнение к этому, нечистоты, которые сбрасывались в ямы, создавали постоянный риск загрязнения грунтовых вод вблизи жилых домов.

Сайид Ахмад-хан при описании Дели отметил, что большинство колодцев были солоноватыми, речная вода больше не имела хорошего качества. Люди страдали от болезней печени, несварения желудка, простуды и кашля. Летом случались вспышки инфекционных заболеваний. Причиной этих проблем стали густонаселенность и загрязненность Дели.

Христианский миссионер Чарльз Эндрюс сообщал, что водоснабжение в могольской столице в начале XIX в. было очень плохим. В жаркую погоду делийские бедняки сильно страдали от нехватки питьевой воды. Общественных колодцев было не так много, и предполагалось, что вода, взятая из них, вызывала очень болезненную кожную сыпь, которой «прославился» Дели.

В 1869 г. муниципальный комитет Дели предложил построить новую систему водоснабжения, для которой предполагалось собирать воду из рек, каналов или таких колодцев, которые находились за пределами города в незагрязненной почве, подавать воду по железным трубам в уличные фонтаны и резервуары.

В 1888 г. помощник секретаря налогового управления Северо-Западных провинций У.Н. До отметил необходимость заботы о чистоте воды, используемой не только для питья, но и для приготовления пищи. У.Н. До отметил, что хороший фильтр в каждом доме имеет первостепенное значение.

Лунев С.И.

Эффективность экологической политики Индии в XXI в.

Индия выбрала развитие по индустриальному пути, что в условиях высоких темпов роста и крайне слабо используемых природоохранных технологий ведет к резкому увеличению давления на окружающую среду и ведет к ее дальнейшей деградации. Загрязнение атмосферы, воды и почвы достигло предельных масштабов в азиатском гиганте, который, вместе с Китаем и США, стал основным мировым загрязнителем окружающей среды.

Для Индии фактически свойственны все главные экологические проблемы. Колоссальная народонаселенческая нагрузка, которая только продолжит возрастать (страна занимает первое место в мире по количеству недоедающих лиц – 195 млн., что составляет 12% населения и 18,7% детей), требует наращивания сельскохозяйственного производства, что, в свою очередь, вызывает такие острейшие вопросы, как истощение и деградация почв и других невозобновляемых ресурсов, загрязнение и нехватка водных ресурсов и обесценивание. Индийские города постоянно попадают в рейтинг самых грязных городов в мире. Во внутренней экологической политике Индии прагматизм явно перевешивает стремление справиться с экосистемным кризисом. В XXI веке политика индийских правительств приводит к некоторым позитивным результатам для экологии, но очень незначительным.

На международной арене азиатский гигант стремится показать себя серьезным и надежным игроком, способным идти на уступки, но не за счет своих жизненно важных интересов, особенно высокими темпами экономического развития. При этом внешняя экологическая политика Дели позитивно влияет на отношения со странами Глобального Юга и вызывает рост их доверия к азиатскому гиганту, но не может изменить в целом негативного восприятия этой стратегии у западных государств.

Макаревич Г. Г.

Не ловить рыбу в мутной воде: цели устойчивого развития в индийском экономическом планировании

Зачастую защита окружающей среды и борьба с изменением климата противопоставляется усилиям по стимулированию экономического развития – особенно, если речь заходит про развивающиеся страны. Такая логика кажется особенно применимой к Индии: руководство страны стремится обеспечить ежегодные темпы прироста ВВП в 7-8 п.п., а потому может не обращать внимания на экологические проблемы.

На практике ситуация представляется гораздо более сложной. Хотя правительство Индии не готово брать на себя больших обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, чем руководство развитых стран, Нью-Дели все же провозглашает приверженность целям устойчивого развития, а также указывает на особую роль страны в экологической проблематике на глобальном уровне.

В докладе предлагается рассмотреть место целей устойчивого развития в индийском экономическом планировании. Какие из соответствующих проблем стоят перед Индией наиболее остро? Насколько большое влияние они оказывают на экономику страны? Какое место целям устойчивого развития уделяется в программах NITI Aayog и профильных министерств?

К работе будут привлечены данные международной и национальной статистики, отчеты правительственных и неправительственных организаций, академическая литература и средства массовой информации.

Мачехин В. А.

Структура, компетенция и значение Национального зеленого трибунала Индии

Одним из наиболее ярких примеров тенденции к созданию специализированных судебных органов для рассмотрения экологических споров является Индия, где в 2010 году был учрежден Национальный зеленый трибунал (НЗТ, Трибунал), специализированный

квазисудебный орган, призванный обеспечить эффективное и быстрое правосудие в сфере экологии.

Верховный суд страны в 1980–1990-х годах последовательно расширял толкование статьи 21 Конституции (право на жизнь), включив в него право на здоровую окружающую среду. Национальный зеленый трибунал был учрежден на основании Закона о Национальном зеленом трибунале 2010 года (National Green Tribunal Act, 2010).

Ключевой особенностью НЗТ, отличающей его от судов общей юрисдикции, является гибридный состав его членов. Это обусловлено признанием того, что экологические споры содержат междисциплинарные вопросы, которые наилучшим образом могут быть разрешены в специализированном форуме. Трибунал состоит из следующих категорий членов:

Председатель. Должен быть действующим или бывшим судьей Верховного суда Индии либо Главным судьей одного из Высоких судов штатов.

Судебные члены. Не менее десяти, но не более двадцати человек. Ими могут быть только судьи Высокого суда в отставке или действующие (с определенными условиями).

Экспертные члены. Не менее десяти, но не более двадцати человек. Они должны обладать ученой степенью (магистр наук с докторской степенью или магистр инженерии/технологий) и иметь не менее 15 лет опыта в соответствующих областях, включая пять лет практической работы в сфере экологии и лесного хозяйства.

Трибунал имеет пять региональных подразделений, что обеспечивает территориальную доступность правосудия. Юрисдикция НЗТ является исключительной и распространяется на все гражданские дела, связанные с «существенным вопросом, касающимся окружающей среды», то есть, когда прямое нарушение экологического законодательства затрагивает широкие слои населения, наносит существенный ущерб окружающей среде или измеримый вред общественному здоровью.

При осуществлении судопроизводства Трибунал руководствуется принципами естественной справедливости. В своей правоприменительной практике НЗТ обязан руководствоваться тремя ключевыми принципами экологического права: принцип устойчивого развития, принцип предосторожности и принцип «загрязнитель платит».

Решения Трибунала являются обязательными к исполнению и обладают силой решений гражданского суда. В случае неисполнения предписаний НЗТ может налагать штрафы или приговаривает к тюремному заключению.

Согласно Закона Трибунал должен стремиться к окончательному разрешению заявлений или апелляций в течение шести месяцев с даты их подачи, что подчеркивает намерение законодателя обеспечить оперативность экологического правосудия.

Национальный зеленый трибунал Индии представляет собой уникальный и эффективный институциональный механизм, который значительно развил экологическую юстицию в стране. Создание специализированного органа с равным представительством юристов и ученых-экологов позволило обеспечить более квалифицированное и быстрое рассмотрение сложных дел, разгрузив Верховный суд и Высокие суды штатов. Деятельность Трибунала способствовала трансформации экологических прав из декларативных в реально защищаемые, неотъемлемо связанные с конституционным правом на жизнь (Статья 21 Конституции Индии).

Меренкова О. Н.

Закон об охране дикой природы Индии (1972) и его влияние на традиционные выступления со змеями

Закон об охране дикой природы Индии 1972 г. (Wildlife Protection Act 1972) – ключевой законодательный акт Индии, направленный на защиту и сохранение естественной флоры и фауны, а также мест обитания, путем запрета браконьерства,

регулирования торговли дикими животными и создания охраняемых территорий: заповедников, национальных парков.

Несмотря на то, многие животные имеют статус «священных» в индийской мифологии и в эпических сказаниях, в сельских областях издавна большой популярностью пользовались выступления с участием дрессированных животных. Так, например, уличные заклинатели змей, чья профессия в некоторых индийских племенах (в частности, беде) многие годы передавалась из поколения в поколение, на протяжении многих веков были одним из самых устойчивых символов Индии: худощавая фигура в набедренной повязке, сидящая на корточках перед ядовитой коброй, выползающей из корзины. Не меньшей популярностью пользовались и подстроенные бои мангуста с коброй, которые как легендарные враги, сходятся в яростной схватке, из которой мангуст обычно выходит победителем. В дикой природе эти сцены нередки, они зрелищны и завораживают.

Еще в начале XX в. правительство Индии поощряло эти практики для привлечения в страну туристов. Заклинателей змей даже отправляли за границу для выступления на культурных фестивалях. В 1972 г. после внесения изменений в Закон об охране дикой природы подобные выступления стали считаться противозаконными. Первоначально этот закон был направлен на предотвращение экспорта змеиных шкур, вводя семилетний срок тюремного заключения за владение или продажу змей. Однако, начиная с конца 1990-х гг., закон стал применяться и к заклинателям змей. В результате индийские заклинатели были вынуждены переносить свои выступления в менее популярные районы, например, в небольшие деревни, или подвергаться судебному преследованию, если не докажут, что они гуманно обращаются со змеями, как с питомцами. Профессиональные заклинатели змей, для которых это ремесло было единственным источником к существованию, ссылаются на то, что стремительными темпами исчезает и сама традиция, она уходит в прошлое. Кризис профессии сами заклинатели объясняют и изменением отношения индийцев к собственной культуре. Несмотря на то, что заклинание змей – трудное и редкое искусство, большинство городского населения считает заклинателей змей и их искусство «старомодным и архаичным».

Бои мангуста и кобры, которые еще как минимум до середины XX в. устраивали на забаву публики, также постепенно исчезают с улиц. Несмотря на статус священного животного, которым в Индии мангуст издревле был наделен в мифологии и эпических сказаниях, в настоящее время он беззащитен перед негуманной деятельностью человека. До 2000-х гг. популяция индийских мангустов считалась довольно многочисленной, так как в дикой природе у них мало естественных врагов. Сохранению численности мангустов способствовало и их проживание в защищенных областях – национальных парках, заповедниках, а также внесение мангустов в список священных животных в Центральной Индии. В начале XXI в. ситуация стала критически меняться. браконьерство назвали серьезной угрозой для вида. Незаконная торговля шерстью мангуста – процветающая теневая индустрия, которая ежемесячно приводит к гибели тысяч мангустов по всей Индии. Размеры браконьерства настолько возросли, что власти индийских штатов, опасаясь полного истребления мангустов как вида, вынуждены напоминать населению не только о священном статусе животного, но и о его полезной роли защитника людей от ядовитых кобр.

В индуизме, главной религии в Индии, змеи и мангусты почитаются как священные животные. В этом качестве они выступают в роли символа традиционных ценностей и основ общества. Вопрос о статусе священных животных и их взаимодействие с современным индийским городским пространством являются актуальными и острой темами для дискуссий и в самой Индии.

Михайлов С. А.

Влияние глобального потепления на Южную Азию: сравнение температурных показателей периодов до и начиная с 1989–1990 годов по н. в.

В процессе работы над данной темой автор проанализировал обширный массив температурных показателей крупнейших городов региона, имеющих наиболее обширные ряды температурной статистики (Ченнаи – с 1796 года, Калькутта – с 1816 года, Лахор и Нагпур – с 1875 года, Пуна – с 1876 года, Джайпур – с 1881 года). Исследование показало, что глобальное потепление современности (с 1989–1990 годов) проявляло и проявляет себя на территории Южной Азии далеко не так однозначно, как, например, в Арктике, России и Европе. В частности, за период с 1989 по 2024 годы в регионе было установлено немало не только суточных рекордов холода и «волн холода», но и месячных и даже абсолютных рекордов холода. Однако в целом глобальная тенденция на повышение среднегодовых температурных показателей активно проявляется и в Южной Азии (особенно в последнее десятилетие), и это не может вызывать беспокойство у климатологов, экологических активистов, отраслевых чиновников и просто равнодушных людей.

Помимо этого, автор в процессе работы ставил своей задачей выяснить, насколько в Южной Азии выражены (или не выражены) среднесрочные и долгосрочные климатические циклы и закономерности (в случае с Ченнаи и Калькуттой они охватывают 200 и более лет).

Немчинов В.М.

Экологическая повестка политики премьер-министра Нарендры Моди как актуальный метод императивного взаимодействия с социумом Индии

Географическое расположение, природная ландшафтная среда, особенности субтропического климата, исторически сложившиеся условия форм многоукладного хозяйства, традиций, быта и общественных отношений в Южной Азии делают вопросы экологии политически острыми для густонаселенных стран индийского субконтинента. Если ранее на первом месте там стояла проблема массового голода и базового жизнеобеспечения, то с ее решением, в последние десятилетия, в условиях быстрого роста народонаселения и развития экономики, наибольшую тревогу стали вызывать, взаимоотношения жителей страны с природной средой и проблема угрожающего общего экологического загрязнения. Данные неотложные вопросы стали первоочередными в индийской национальной и глобальной экологической повестке дня. Так, наряду с другими экологическими программами, во внутренней политике правительством Индии была инициирована Миссия «Чистая Индия» (Swachh Bharat Abhiyan). Это важная общенациональная кампания, введенная в 2014 г. с целью искоренения открытой дефекации в городской среде и в сельской местности, где почва и воды сильно загрязняются человеком. Для очистки воздушной среды было разработано задание Плановой комиссии по добавлению 10% этанола в бензин. Его удалось выполнить на 5 месяцев раньше планового показателя к ноябрю 2022 г., тогда как в 2013 г. доля этанола в индийском топливе составляла всего 1,5%.

Опережение экологических планов – это важная идеологическая форма мобилизации активного отношения граждан к улучшению экологии в стране. Данное по Рамочной конвенции ООН об изменении климата на встрече стран Парижского соглашения международное обязательство Индии достичь производства 40% установленной мощности электроэнергии, производимой за счет источников, не основанных на ископаемом топливе, было выполнено на 9 лет раньше запланированного срока. Внутренняя политика страны по налаживанию эффективной работы со сбором и переработкой отходов (тбо), постоянная приверженность премьер-министра Нарендра Моди к достижению в стране стабильного, экологически чистого образа жизни доводится до населения Индии в еженедельных личных электронных подкастах премьер-министра.

Его общенациональная информационная коммуникация на хинди дополняется глобальными репутационно значимыми международными инициативами. Особенно актуальны они в сфере социальной экологии, где Шри Нарендра Моди продвигает свои яркие неоспоримые программы по изменению воздействия социума стран мирового большинства на планетарную окружающую среду. В прошлом году на COP26 им было

запущено глобальное движение LiFE – гуманитарная инициатива «Образ жизни во имя окружающей среды». Движение LiFE действительно насущно необходимо для решения с помощью человекоцентричных, коллективных усилий и решительных действий в области экологических и общих мировоззренческих проблем, остро стоящих нынешних обязательств человечества перед нашей планетой. Апеллируя к моральным установкам в духе Махатмы Ганди, который мечтал об образе жизни с нулевым выбросом углерода, Нарендра Моди предлагает выбирать в нашей повседневной жизни наиболее экологичные варианты, следовать принципу повторного использования вещей, сокращения их неумолимого потребления. По его словам, наша планета едина, и наши усилия должны быть едины и многогранны: отсюда его лозунг: «Одна Земля, много усилий». «Индия готова поддержать любые усилия во имя улучшения окружающей среды и дальнейшего благополучия всего мира. Наш опыт говорит сам за себя». С этой гуманитарной позицией трудно не согласиться.

Никитин Е. Н.

Южная Азия как регион для формирования «атомных коридоров» России и Китая в рамках Евразийского пространства

Доклад посвящен рассмотрению позиций России и Китая в сфере атомной энергетики в регионе Южная Азия. Лидером является Индия, которая имеет 21 действующий реактор и на долю которой приходится 78% функционирующих АЭС в регионе. За ней идет Пакистан с более скромным количеством (6) энергоблоков. Наконец, на этот путь только встает Бангладеш с двумя строящимися атомными реакторами.

В рамках условного российско-китайского атомного соперничества рынок Южной Азии разделен на две части: Пакистан сотрудничает с Китаем, а Индия и Бангладеш – с Россией. Примечательно, что изначально Бангладеш собирался сотрудничать с Китаем, однако более выгодные условия со стороны России заставили правительство страны в очень короткий срок (всего 3 месяца) поменять свое решение.

Отдельно исследуется случай Шри-Ланки, которая в настоящее время формирует свою атомную повестку, рассматривая предложения разных подрядчиков по возведению будущей АЭС на основе технологии малых модульных реакторов (ММР). Предпочтение отдается российским атомным технологиям вследствие наличия у России большого опыта и лучших финансовых условий.

Оставшиеся страны региона (Афганистан, Непал и Бутан) не рассматривают атомную энергетику в качестве одного из элементов энергобаланса ввиду, прежде всего, наличия более доступных альтернатив, таких как гидроэнергетика и возобновляемые источники энергии (ВИЭ).

Страны Южной Азии в целом считают атомную энергетику низкоуглеродной и управляемой по экологическим рискам технологией. Тем не менее, в некоторых государствах региона сохраняется ряд проблем, связанных с экологией, – прежде всего, это дефицит водных ресурсов и обращение с радиоактивными отходами.

В заключении отмечается, что Южная Азия не формирует общего единого рынка атомной энергетики, а является разделенной на два своеобразных «коридора», которые заняты Россией и Китаем.

Новинский Э.Э.

Королевство Бутан: «устойчивый» туризм на страже национальной изоляции

С момента своего открытия для туристов в 1974 году правительство Бутана придерживается уникальной политики туризма «высокой стоимости и малого влияния», подразумевающей ограничение потока иностранных гостей во имя сохранения

первозданной природной среды королевства, а также традиционного образа жизни его населения.

Такой подход представляет собой наглядный пример устойчивого развития в туристической индустрии – он подразумевает как меры со стороны правительства, которое, ограничивая присутствие в стране международных гостиничных и ресторанных брендов и ограничивая свободное перемещение иностранцев, поддерживает малый и средний бизнес; так и самих туристов, которые, отправляясь в такое путешествие не просто подписывают «Клятву дружбы», декларируя намерение уважать природу и местные обычаи, и вносят специальный «сбор на устойчивое развитие», но и опосредованно отказываются от посещения более популярных и страдающих от избыточного туризма мест.

Несмотря на видимый успех политики (доходы от туризма Бутана превысили допандемийный уровень уже в 2023 г., а сама отрасль является второй по значимости для национальной экономики), данные достижения получены отнюдь не «устойчивыми» методами, так как до 70% иностранных гостей Бутана составляют граждане Индии, на которых все «устойчивые» требования не распространяются. В 2022 г., открываясь после пандемии, страна несколько расширила и возможности самостоятельного осмотра страны иностранцами – впрочем, за пределами столичного района наличие гида остаётся обязательным требованием к туристам. До сих пор значительной проблемой остаётся нежелание туристов возвращаться в королевство повторно.

Судя по всему, помимо заботы о природе туристическая политика Бутана отвечает и требованиям национальной изоляции – создание в Бутане туристической отрасли стало одной из реформ четвёртого короля Джигме Сингье Вангчука, авторству которого принадлежит не только идея т.н. «Индекса национального счастья», но и меры по насаждению единого «бутанского образа жизни», включавшие выселение из южных районов страны лиц непальского происхождения. Ограничение числа иностранных гостей, таким образом, вполне органично вписывается в данный курс как мера, призванная найти источник иностранной валюты без создания излишней угрозы традиционным бутанским ценностям, а акцент на «устойчивое» развитие позволяет выгодно представить страну в глазах состоятельных западных туристов и международных доноров страны, для которых Бутан – витрина климатической повестки.

Нурова М. А.

Гармония между природой и человечеством

(на примере романа «Грядущее былое» («Анбита вьятит» Камлешвара)

Писатели также считают своим долгом защищать природу, воспевать её и, если необходимо, оберегать. Известный современный индийский писатель Камлешвар (1936–2007), посвятил этому роман «Грядущее былое» (Anbita Vyatit). В нём рассказывается о попытках молодого индийца защитить и украсить уголок Индии — Сумергарх, а точнее, его великолепный дворец, куда в холодное время года прилетают уникальные птицы, за сотни километров от своей родины.

Тема природы и гармонии с ней, губительная роль человеческой руки в отношении к ней, и наконец, её защита является одной из важных тем романов на языке хинди.

В этом романе Камлешвар хочет доказать людям, что стая маленьких птиц, в течении веков прилетающая в Индию, достойна другого отношения к ним. Птицы гостят в этой стране не только потому, что хотят найти воду и пищу и провести время года. Эти красивые создания во время своих перелётов завершают великие дела для людей и их спокойной безопасной жизни, но в большинстве случаев человек остаётся в неведении этого.

В упомянутом романе Камлешвар старается изобразить двоякое отношение человека к птицам. Двоякое отношение в том смысле, что есть группа людей, которая относится к птицам сострадательно, жалеет их, даёт им воду и корм, защищает. Но, с другой стороны, есть люди, которые превращают птиц в объект торговли и дохода.

И не зря каждая инициатива и попытка, которая делается в различных регионах мира для разрешения данного вопроса, прежде всего, находит своё отображение в творчестве литераторов и писателей.

Тема природы и гармонии с ней, губительная роль человеческой руки в отношении к ней, и наконец, её защита является одной из важных тем романов на языке хинди.

Петрова О. Л.

Сравнение стратегий Индонезии и Индии по очистке рек от пластиковых отходов (р. Ганг и р. Читарум)

Усилия по борьбе с пластиковым загрязнением рек стали одним из главных экологических приоритетов как в Индии, так и в Индонезии — двух стран, вносящих значительный вклад в глобальный объем пластиковых отходов в реках. Хотя они сталкиваются с похожими проблемами — быстрой урбанизацией, высокой плотностью населения и пробелами в управлении отходами — их подходы к очистке рек отражают разные приоритеты, стили управления и культурный контекст.

В Индии усилия по очистке рек во многом обусловлены централизованными правительственными инициативами, которые сочетают экологическую политику с культурной мобилизацией. Ярким примером является программа «Namami Gange», запущенная для восстановления реки Ганг, имеющей глубокое религиозное и культурное значение. Духовный аспект играет решающую роль в вовлечении общественности, поскольку река почитается миллионами и считается священной в индуистских традициях. В результате кампании по очистке часто привлекают добровольцев, мотивированных не только экологическими проблемами, но и религиозным долгом. Стратегия Индии в значительной степени сосредоточена на устранении первопричин загрязнения. Были сделаны масштабные инвестиции в очистные сооружения, системы управления твердыми отходами и санитарную инфраструктуру. Эти меры направлены на предотвращение попадания отходов, включая пластик, в реки. Наряду с развитием инфраструктуры, правительство способствует изменению поведения посредством информационных кампаний и вовлечения населения. Хотя ручная очистка берегов рек и пристаней является распространенной практикой, она, как правило, рассматривается как дополнение к более широким системным реформам, а не как основное решение.

В отличие от этого, Индонезия приняла более децентрализованный и прагматичный подход, который делает акцент на немедленном вмешательстве и технологических инновациях. Такие реки, как река Читарум (река на Западной Яве), стали полигоном для испытания креативных решений по очистке. Индонезийские усилия часто включают партнерство между государственными органами, неправительственными организациями и местными сообществами. Отличительной чертой подхода Индонезии является использование технологий сбора пластика в реках. Плавающие барьеры, заграждения и механические перехватчики используются для сбора пластиковых отходов до того, как они попадут в океан. Волонтерские группы и НПО регулярно организуют мероприятия по уборке и продвигают местные методы сортировки и переработки отходов. В отличие от Индии, где участие часто обусловлено культурными и религиозными мотивами, индонезийские инициативы обычно движимы экологическим активизмом и решением местных проблем.

Каждый подход имеет свои сильные и слабые стороны. Индия, сосредотачиваясь на профилактике и инфраструктуре, решает основные причины загрязнения и предлагает устойчивое долгосрочное решение. Однако проблемы с внедрением и более медленное освоение инновационных технологий очистки могут ограничить немедленный эффект. Методы Индонезии весьма эффективны для удаления пластика в краткосрочной перспективе и предотвращения его попадания в морскую среду, но они могут быть нерезультативны в долгосрочной перспективе, если не сочетаются с улучшением систем

управления отходами в верховьях рек. В конечном итоге, сравнение подчеркивает две взаимодополняющие модели природоохранной деятельности.

Прохоренко-Коломойцев А. Д.

Экологический кризис в Дакке: история неконтролируемой урбанизации

В эпоху глобальной урбанизации Дакка, столица Бангладеш, является примером мегаполиса с неконтролируемым ростом: с 1,5 млн жителей в 1971 г. до 22 млн в 2026. Ситуация в городе выглядит как экологическая катастрофа. Реки, такие как Буриганга, стали сточными канавками с 80% токсичной воды, воздух насыщен PM2.5 в 15 раз выше нормы ВОЗ, а 70% территории уязвимо к наводнениям, что к тому же усугубляется климатическими изменениями. Ежегодно кризис затрагивает миллионы жителей, вызывая болезни, миграцию и экономические потери в миллиарды долларов.

Несмотря на отчеты ООН и Всемирного банка, исторический анализ связи урбанизации с экологией остается фрагментарным. Это означает, что существующие работы (UN-Habitat 2023, World Bank 2025) фокусируются на текущих эффектах (загрязнение, риски), но игнорируют хронологию: этапы миграции (1971–1990-е), промышленный бум и слабое планирование. Лакуна – отсутствие целостной модели, интегрирующей историческое развитие Дакки как мегаполиса, что и заполняет данное исследование.

Рабей С.Л.

«Пластиковая» индустрия Индии: ожидания и реальность

В международном сопоставлении «пластиковая» индустрия Индии выглядит весьма неплохо: выпуск растет опережающими темпами, позволяя стране закрепиться на 3-м месте в мире по производству пластмасс и играть заметную роль в мировой торговле. Кроме того, номинально Индия входит в число лидеров по степени вторичной переработки.

Однако более пристальный взгляд, учет индийской специфики, позволяет выявить ряд серьезных проблем и уязвимостей.

С экономико-ресурсной точки зрения Индия сильно зависит от внешних поставок сложных полимеров, в то время как сама экспортирует продукцию более низких переделов. Кроме того, внутреннее производство критически зависит от мировой нефтяной конъюнктуры, т.к. последняя является основным поставщиком сырья для отрасли.

Со вторичной переработкой пластика связан комплекс социально-политических проблем. Эта сфера крайне коррумпирована, что искажает статистику, а сама статистика не учитывает низкую глубину вторичной переработки ввиду отсутствия современных механизмов сортировки. Последняя неразрывно связана с огромной по масштабам, однако неподдающейся точному подсчету, неформальной занятостью среди представителей низших каст.

Кризис утилизации пластиковых отходов, в свою очередь, сказывается на экологической обстановке в Индии. Колоссальные объемы мусора скапливаются на свалках, откуда пластик попадает в реки и далее в океан, или сжигаются. Причем, сжигание пластиковых отходов осуществляется как промышленностью для получения тепловой энергии, так и беднейшими домохозяйствами для обогрева жилищ или даже приготовления пищи.

Правительством Индии принимается широкий ряд мер для решения обозначенных проблем, однако до сих пор их результативность ставится под вопрос, поскольку уникальная страновая специфика требует столь же уникальных решений и делает простое копирование западных моделей переработки невозможным.

Рахимова (Анташева) М. С.

«Зеленые» технологии в современной Индии: количественный анализ индийского медиа-дискурса

Современная Индия переживает масштабную технологическую трансформацию: переход от использования традиционных источников энергии к интегрированной «зеленой» экосистеме. Этот процесс подразумевает скоординированную работу государства, бизнеса и исследователей на благо одной цели – борьбы с серьезными экологическими проблемами и их последствиями: загрязнением воздуха, почвы и вод. Для движения к нулевому уровню выбросов парниковых газов, увеличения производства зеленой энергии и защиты биоразнообразия Индия встает в мировой авангард по разработке и внедрению передовых технологических новаций, что находит отражение и в медиа-дискурсе страны.

Для того, чтобы углубиться в тематический ландшафт «зеленых» технологий в Индии, был проведен количественный анализ индийских англоязычных СМИ за 2020-2025 гг.: благодаря анализу больших данных удалось определить ключевые тренды, находящиеся на «гребне» индийской «зеленой» повестки. Анализ был проведен на основе 20 929 документов с помощью системы интеллектуального анализа больших данных iFORA (разработка ИСИЭЗ НИУ ВШЭ). Результат количественного анализа в формате семантической карты представлен на рисунке 1.

В процессе количественного анализа удалось определить пять наиболее активно обсуждаемых в индийской повестке технологических направлений (тематических кластеров, объединяющих технологические термины): Электрифицированная мобильность с устойчивой зарядной инфраструктурой, Экологичная инфраструктура для передачи электроэнергии, Цифровая и водородная инфраструктура для зеленой экономики, Институциональный и рыночный контекст экологического перехода, Инфраструктура и энергетический микс (баланс) зеленой энергетики в Индии.

На основе анализа можно сделать вывод о том, что в индийских медиа все чаще звучит идея, что энергетика меняется не только технологически, но и институционально: государство расширяет роль частного капитала, перестраивает регуляторный и налоговый режим и выводит низкоуглеродные технологии в центр индустриальной политики. Энергетическая повестка и значимость внедрения зеленых технологий становится вопросом государственной важности. Эти процессы говорят об институционализации экологического вопроса, ядром этой трансформации выступает форсированное масштабирование возобновляемых источников энергии при одновременном внедрении гибридных систем.

В медиа-дискурсе заметен резкий сдвиг в сторону масштабирования применения успешных практик по внедрению экологических инициатив в жизнь страны. От разговоров о пилотных проектах Индия приходит к реализации крупных системных проектов в масштабе всей страны – важной особенностью текущего этапа стало признание того, что устойчивое развитие невозможно без эффективной передачи энергии. Инфраструктура передачи энергии, в том числе цифровая, модернизируется для реализации амбициозных проектов.

Параллельно с энергетикой страна совершает качественный скачок в секторе электрического транспорта и систем хранения энергии, что подкрепляется активным внедрением государственных схем стимулирования (например, субсидирование закупки электромобилей для государственных и частных покупателей, субсидии на тяжелый и специализированный электрический транспорт наряду с расширением зарядной инфраструктуры – программа FAME India). О стремлении Индии к технологическому суверенитету и минимизации зависимости от внешних цепочек поставок критически важных компонентов свидетельствует создание локальных мощностей по производству литий-ионных аккумуляторов и развитие инфраструктуры замены батарей.

Представленный ландшафт демонстрирует переход Индии к модели, в которой индустриальная политика тесно переплетена с экологическими обязательствами. Благодаря

активным мерам поддержки экологических инициатив со стороны государства, которое в том числе способствует и цифровизации инфраструктуры для деятельности зеленых отраслей, Индия формирует устойчивый фундамент для лидерства в мировой «зеленой» экономике будущего.

Ремизова Е. С.

Экология и культурная дипломатия: успешный опыт Индии

Последние десятилетия Индия позиционирует себя как неформального лидера Глобального Юга и один из глобальных центров принятия решений. Культурная дипломатия страны направлена на реализацию этих амбициозных задач и укрепление позиций Индии на мировой арене. Одним из способов достижения поставленных целей являются проекты по защите окружающей среды.

Сохранение диких животных, особенно тех, чей ареал обитания покрывает несколько стран, а пути миграции трансграничны, влечет необходимость выстраивания взаимоотношений с соседями. Таким образом, охрана приграничных исчезающих видов является органичной частью международной культурной дипломатии. В Индии подобные проекты имеют особый статус.

Наиболее успешным примером является Проект по сохранению Бенгальского тигра, запущенный правительством Индии в 1973 году. Первоначально он был реализован в 9 заповедниках и был направлен на поддержание популяции, защиту мест обитания тигров, борьбу с браконьерством и проведение научных исследований. В 2006 году проект был выведен на правительственный уровень и был преобразован в Национальное управление по охране тигров. На базе управления в 2023 году по инициативе премьер-министра Н.Моди был создан Международный Альянс Больших Кошек. Сегодня он объединяет 24 страны-члена и 3 страны-наблюдателя. Россия присоединилась к Альянсу в 2025 году: в рамках ВЭФ при поддержке Представительства Россотрудничества в Индии было подписано Соглашение о присоединении к Альянсу Центра «Амурский тигр». В этом же году проект по защите Бенгальского тигра был удостоен международной географической премии «Хрустальный компас» в номинации «Лучший социально-информационный проект по сохранению природного и историко-культурного наследия».

Сегодня можно констатировать, что Альянс стал мощным инструментом культурной дипломатии Индии. В июне текущего года в Нью-Дели запланировано проведение первого международного Саммита членов Альянса на уровне глав государств и правительств.

Рубцова А. В.

Сакрализация природы как инструмент экополитики в Индии

В докладе на материале Индии рассматривается, как религиозно-художественная рефлексия природы перерастает в инструмент экополитики в гидроконфликтах с Пакистаном и Бангладеш.

Дхармические традиции сформировали образ природы как живого сакрального целого. Институт «священных рощ» веками охранял биоразнообразие через религиозные запреты, а отношение к рекам как к богиням (Ганга-мать) создало эмоциональный фон экологического активизма. Рассматривается движение Чипко (1970-е гг., Уттаракханд), участницы которого, используя ритуальные образы дерева-божества, блокировали коммерческие вырубки деревьев. Идеология Чипко соединила индусскую экологическую философию с концепцией устойчивого развития ООН.

Приостановка Договора о водах Инда (2025) вызвала резкий рост напряженности с Пакистаном. Специфика индийской позиции в этом конфликте заключается в том, что

технические споры о квотах потребления воды сопровождаются религиозными: образ «священной реки» превращает переговоры в символическое «предательство святыни».

Таким образом, в Индии борьба за природу часто является борьбой за её сакральный образ. Политическая победа может достаться той силе, которая убедительнее присваивает право говорить от имени «священных вод» и «священных рощ».

Рязанов Я. А.

Воздействие экологической политики Бутана на экономику страны

Бутан известен своим статусом углеродно-отрицательной страны, однако защита экологии имеет свою цену, в некоторых сферах оказывающую сильное давление на возможности и ресурсы Бутана.

Несмотря на покрытие лесами более 70% площади страны, в коммерческой эксплуатации находится лишь 5% от общей площади лесов – сфера не обеспечивает ни значительного вклада в ВВП, ни создаёт большого количества рабочих мест. Страна запрещает экспорт сырой древесины и является крупным импортёром лесопроductии. Компенсационная цена для отказа общин от законно разрешённой вырубki древесины составляет около 5 млн долл. США ежегодно.

Кроме того, запрет на вырубку лесов лишает сельское население одного из видов деятельности и способствует дальнейшей миграции в города, которые пока не способны обеспечить рабочими местами большое количество людей.

Эффективность стареющих лесов по поглощению выбросов также со временем снижается, а их плотная посадка увеличивает уязвимость к лесным пожарам.

При этом леса всё же поддерживают устойчивость и эффективность водосборов, которые обеспечивают ресурсами национальную систему ГЭС, которая является главным источником электроэнергии и важным источником экспортных доходов страны. Вырубka же лесов несёт с собой повышение риска наводнений и разрушения инфраструктуры.

Защита экологии является и частью бренда Бутана, который активно используется в продвижении туристических услуг, которые также являются одной из важнейших сфер экономики. Помимо прямого вклада в ВВП и в создание занятости, коммерциализация культурной ценности природы создаёт и другие эффекты – например, фестиваль черношейных журавлей (под угрозой исчезновения) повышает доходы местного населения от туризма, что, в свою очередь, снижает необходимость миграции в города и позволяет не расширять сельскохозяйственную деятельность, угрожающую журавлям.

Савищева М. Д.

Экология как язык конфликта: гидроэнергетические проекты и местные сообщества в штате Аруначал-Прадеш

С 2025 г. в индийском штате Аруначал-Прадеш на границе с Китаем наблюдается новый виток гидроэнергетического противостояния местных жителей и индийского правительства. В то время как Китай перезапускает строительство ГЭС на р. Ярлунг-Цангпо, Дели настойчиво пытается ускорить реализацию давнего проекта по созданию в приграничном штате системы гидроэнергетических сооружений, главным из которых должна стать многоцелевая гидроэлектростанция в округе Верхний Сианг (Siang Upper Multipurpose Project, SUMP). Правительство штата Аруначал-Прадеш уже не первый год стремится довести совокупную выработку гидроэлектроэнергии до 58 000 МВт, в полной мере реализовав недоиспользованный потенциал региона, природа которого отличается резкими перепадами ландшафтов и одной из самых разветвленных в Индии и в мире системой рек.

Однако если центральное индийское правительство рассматривает реализацию масштабных гидроэнергетических инициатив в штате, словами премьер-министра Нарендры Моди, как способ «обеспечить Северо-Восток Индии экологически чистой электроэнергией», «создать рабочие места», «ускорить социально-экономическое

развитие» и «смягчить последствия потенциальных наводнений», то в глазах племенных сообществ Аруначал-Прадеша те же проекты предстают как угроза утраты земель, разрушения среды обитания и подрыва сложившихся форм социально-экономической и культурной жизни.

В отличие от государственной риторики, в которой забота об экологии понимается как эффективное управление природной средой, в понимании племенных сообществ эта задача приобретает принципиально иной смысл: экология здесь предстает не как объект регулирования, а как неотделимое условие существования, требующее сохранения, а не преобразования. В высказываниях участников протестов на берегах р. Сианг экологические риски от строительства мощных ГЭС в штате последовательно артикулируются через категории угрозы и утраты: проекты описываются как ведущие к «массовым перемещениям населения», «потере биоразнообразия», а в ряде случаев – как «тикающая водная бомба», из-за которой племена лишатся земель предков и основного источника пропитания. В представлениях племенных сообществ природная среда не отделяется от социальной жизни, хозяйственных практик и культурной идентичности, а потому любое вмешательство в неё воспринимается не как допустимая издержка развития, а как подрыв традиционного уклада племен и самой возможности дальнейшего существования.

Садовникова Я.О.

Задачи развития сталелитейной отрасли Республики Индия: экологический аспект

есмотря на то, что получение стали принадлежит к числу самых загрязняющих окружающую среду технологических процессов, нельзя отрицать его фундаментального значения для народного хозяйства и жизнедеятельности общества. Между тем, сталь по своим характеристикам обладает способностью к многократной переработке, что открывает возможности для перехода к экологически чистому и более энергоэффективному производству.

В докладе предполагается, во-первых, охарактеризовать, состояние и перспективы развития современной индийской сталелитейной промышленности, отдельно рассмотрев экологическую составляющую, во-вторых, дать оценку предпринимаемым правительством Н. Моди инициативам по декарбонизации отрасли.

2019 г. Республика Индия поднялась на второе место в мире по производству сырой стали. В «Общенациональной политике по развитию сталелитейной промышленности, 2017 г.», указывалось, что дальнейшее увеличение производственных мощностей должно происходить в условиях перехода к «зелёной металлургии». План по модернизации предприятий включал в себя, прежде всего, замену устаревшего оборудования, внедрение новых производственных технологий, использование более безопасного для окружающей среды сырья, усиление контроля над готовой продукцией и утилизацией вредных отходов, с тем чтобы полностью исключить или свести к минимуму выбросы парниковых газов на всех этапах производства.

становимся на двух ведущих направлениях экологизации сталелитейной отрасли, связанных с использованием в качестве сырьевых материалов – «зелёного водорода» и металлолома. В 2023 г. была утверждена инициатива *National Green Hydrogen Mission*, которая включала меры поддержки производства электролизёров, предназначенных не только для внутреннего рынка, но и на экспорт, а также несколько пилотных проектов в сталелитейной промышленности по внедрению «зелёного водорода» на предприятиях по изготовлению губчатого железа. Переработанная сталь – важный шаг к уменьшению выбросов парниковых газов в атмосферу, сокращению потребления воды и экономии энергии. Обеспечить растущий промышленный спрос на металлолом планируется за счет значительного увеличения числа пунктов приёма, создания модернизированных центров по

разборке, сортировке и утилизации вторсырья, а также улучшения политики в области утилизации старых транспортных средств.

В повестке «зелёной металлургии» во главу угла поставлена задача – снизить зависимость от импортных поставок ископаемого топлива. В правительственном курсе на самодостаточное развитие факторы экономики и безопасности взаимосвязаны. Вместе с увеличением объёмов производства планируется улучшить качество, сосредоточив внимание на выпуске металлопродукции с высокой добавленной стоимостью, способной выдержать конкуренцию на мировом рынке. В данном случае, экологичное производство – не дополнительная нагрузка, а ключевой резерв, необходимый для воплощения задуманных планов.

Сафронова А.Л.

Природно-географический ландшафт в историческом формировании хозяйственно-культурных комплексов Шри-Ланки

Последовательное перемещение центров ланкийской государственности из северо-западных районов «сухой зоны» (Анурадхапура) в северо-восточные (Полоннарува), а впоследствии в юго-западные районы «влажной зоны» (Дамбадения, Курунегала, Гампола, Япахува, Котте, Ситавака, Райигама) и на центральное нагорье (Канди) приводило к смене центров жизнедеятельности населения, мигрирующего вслед за меняющимися во времени столицами сингальских правителей.

Перенесение центров политической власти приводило к созданию новых хозяйственно-культурных комплексов, базировавшихся в силу природных различий на отличных друг от друга системах ирригации, характера земледелия, форм землепользования и землевладения в различных последовательно осваиваемых регионах. Особенности природно-географической среды ареалов обитания сингалов в период Анурадхапуры (XI вв.) и Полоннарувы (XI–XII вв.) привели к созданию сложнейшей системы искусственного орошения, состоящей из целой сети каналов, гигантских водохранилищ, каменных дамб и водосливных плотин. Созданная на острове система ирригации, остатки которой позволяют судить о глубине познаний сингальских мастеров в области гидравлики, обеспечивала водой три крупнейших очага орошаемого земледелия «сухой зоны» – районы Анурадхапуры и Полоннарувы на севере и Махагамы (Рухуна) на юге. Деревенское водохранилище являлось устойчивым обязательным элементом поселения «сухой зоны». Дарение в собственность водоемов, дамб, шлюзов, водоотводных каналов было таким же распространенным явлением, как пожалование земельных угодий.

XIII–XIV вв. стали переломными в истории средневековой Шри Ланки и были отмечены перемещением центров экономической, политической, религиозной и культурной жизни острова из веками обживавшихся районов «сухой зоны» северо-запада и северо-востока во «влажную зону» юго-запада (государства со столицами в Дамбадении, Япахуве, Курунегале, Гамполе). Массовые миграционные процессы на территории острова повлекли структурные изменения в социально-экономических и политических институтах ланкийского общества. К середине XV в. столица сингальского государства была перемещена в Котте, ставший новым политическим и экономическим центром страны на юго-западном побережье. Трудности сельскохозяйственного освоения большей части земель юго-запада приводили к тому, что традиционное рисоводство переставало играть некогда неоспоримо ведущую роль в хозяйстве страны. Все возрастающее значение стало приобретать производство таких культур, как арековая и кокосовая пальма, позднее коричное дерево. С XV в. ведущим предметом торговли стала корица.

Португальские (XVI–XVII вв.), а затем и голландские власти, стремившиеся к развитию экспортной торговли, с начала XVIII в. стали предпринимать попытки внедрения в сельское хозяйство страны новых, «коммерческих» культур – хлопчатника,

индигоноски, тутового, тамариндового, камфарного, шафранового, ванильного и шоколадного дерева. Были введены торговые монополии на перец, кардамон, плоды арековой пальмы.

Британский период (XIX – первая половина XX в.) ознаменовался бурным развитием плантационного производства в центральных горных районах острова (Канди), основной плантационной культурой становится кофейное дерево, затем чайный куст. К началу XX в. доля трех важнейших плантационных культур – чая, каучука и продуктов кокосовой пальмы – во всем экспорте страны составила около 90%.

Семенушкова Е. Н.

Роль неправительственных организаций в управлении качеством воздуха в Индии: анализ ключевых стратегий и их эффективность

Проблема загрязнения воздуха является одной из самых острых экологических проблем Индии и, в частности, Нью-Дели. Индия страдает от одного из самых сильных загрязнений воздуха в мире. В последние несколько лет в Индии усилилась обеспокоенность по поводу плохого качества воздуха в связи с растущим количеством доказательств негативного воздействия на здоровье и экономику. Быстрый рост и индустриализация в Индии привели к тому, что воздух в стране стал одним из самых загрязненных в мире. Прогнозы предсказывают дальнейшее ухудшение качества воздуха и увеличение на 24% числа преждевременных смертей, связанных с PM2.5, к 2050 году по сравнению с 2015 годом.

В последние 5–7 лет в Индии наблюдается стремительный рост числа НПО, которые специализируются именно на проблеме качества воздуха и распространении идей устойчивого развития среди населения. Они стали заметным рычагом влияния, требующим отдельного научного анализа.

Цель данного исследования — оценить роль неправительственных организаций в управлении качеством воздуха в Индии, выявить и систематизировать применяемые стратегии и оценить их влияние на формирование государственной политики и общественного сознания.

Роль неправительственных организаций очень важна поскольку они могут провести сбор данных и соответствующие научные исследования, привлечь общественность и оказать влияние на правительство с целью принятия соответствующих законов и мер по борьбе с загрязнением воздуха. В статье рассматривается значение НПО как самостоятельного звена в системе управления качеством воздуха в Индии. Проводится анализ деятельности крупнейших НПО (Greenpeace India, Центр науки и окружающей среды (CSE), Environmental Defense Fund, Chantan India, Swachh Bharat Abhiyan и др.) и их взаимодействие с государством, бизнесом и научным сообществом.

Автором делается вывод о том, что НПО сыграли важную роль в повышении осведомленности, пропаганде населения, влиянии на разработку и реализацию политики в области экологии. Без участия неправительственных организаций система мониторинга и контроля качества воздуха в Индии была бы значительно менее прозрачной и эффективной. Одновременно правительство Индии ввело различные законы и нормативы об экологии и охране окружающей среды.

Однако существуют проблемы, такие как пробелы в реализации политики, бюрократия, отсутствие единой национальной программы, так, что НКО действуют разрозненно. В данном исследовании подчеркивается необходимость коллективных усилий НПО и правительства.

В заключение приводятся рекомендации по повышению эффективности реализации политики, укреплению сотрудничества между НПО и правительством, расширению участия населения на местах и более активному продвижению «зеленого» политического

движения в Индии. Успехи и неудачи индийских НПО могут стать примером для всего развивающегося мира и быть экстраполированы на другие страны Южной Азии, которые сталкиваются с аналогичными проблемами.

Сидорова С. Е.

Ирригационные работы в колониальной Индии: расчеты и просчеты

Доклад будет посвящен политике британских колониальных властей в области строительства ирригационных систем в Индии как средства борьбы с голодом, интенсификации сельскохозяйственного развития, повышения уровня жизни населения и стимулирования товарооборота внутри страны и за ее пределами. В докладе будут рассмотрены концепции продуктивных и непродуктивных работ, которыми руководствовались англичане при принятии решений, дискуссия, развернувшаяся в 1870-х гг. относительно преимуществ железнодорожного строительства перед ирригационным и наоборот.

Тюрина Е. П.

Модель экотуризма Бутана: синтез принципов ‘High Value Low Impact’, устойчивости и валового национального счастья

Археологические данные свидетельствуют, что Бутан был населен людьми с 2000 века до н.э. В начале I тысячелетия н.э. здесь обитали полукочевые скотоводы. Как и другие жители Гималайского региона, они были анимистами, и многие из них исповедовали религию Бон, согласно которой горы, озера и деревья считались священными.

С распространением в Бутане буддизма с VIII в. благодаря индийскому святому и гуру Падмасамбхаве (Гуру Ринпоче), буддистская вера начала интегрироваться с местными обычаями религии Бон, особенно с теми, что почитали природу в разных ее проявлениях, что, в свою очередь, привело к появлению направления Махаяна буддизма. Сакральное отношение местных жителей к ландшафтным объектам, где, по их мнению, живут их предки и божества, оберегающие Бутан, сохраняется и по сей день.

Из уважения к этим верованиям с 1994 года правительство запретило восхождения на вершины выше 6000 метров, а с 2003 года альпинизм в королевстве был полностью запрещен. Стремясь избежать коммерциализации и экологических проблем, подобных тем, что возникли в Непале (включая превращение Эвереста в «зону смерти»), Бутан сделал выбор в пользу защиты священных мест. Международный туризм был открыт здесь лишь в 1974 году. До этого попасть в страну можно было только по личному приглашению короля или королевы.

Современный Бутан – небольшое королевство с населением около 800 тыс. человек, расположенное в Гималаях и не имеющее выхода к морю, стало первым и на сегодняшний день пока единственным официально признанным государством с отрицательным углеродным следом. Более 70% территории страны (что закреплено конституцией) покрывают нетронутые леса, поглощающие больше углекислого газа, чем производит население. Расположенный между Индией и Китаем – одними из крупнейших источников выбросов парниковых газов – Бутан ощущает на себе прямые последствия изменения климата.

Страна известна как «самая счастливая и самая зеленая». В течение последних 50 лет вместо погони за ВВП здесь используется концепция валового национального счастья (ВНС), разработанная королем Джигме Сингье Вангчуком. Четыре столпа ВНС – устойчивое развитие, охрана окружающей среды, сохранение культуры и эффективное управление.

Политика устойчивого туризма строится на принципе «высокая ценность, минимальное воздействие» (high value, low impact). Для защиты уникальной культуры и

природы введен обязательный ежедневный сбор с туристов (100 долларов США), ограничение турпотока исходя из возможностей инфраструктуры и работа только через лицензированных операторов. Средства от туризма направляются на образование, здравоохранение и экологию. Если традиционные модели развития делают акцент на экономическом росте, то ВНС основана на гармоничном сочетании материального и духовного развития общества.

Таким образом, осторожная политика Бутана в отношении иностранных гостей продиктована сакральным отношением к природе, являющейся для бутанцев не просто местом жительства, а божественным началом, составляющим основу их религии, культуры и образа жизни.

Федоров В. И.

Экологическая политика как катализатор политического кризиса Шри-Ланки

На примере Шри-Ланки в 2021–2022 гг. рассматривается как мгновенный запрет синтетических удобрений и пестицидов стал катализатором политического кризиса и смены политического режима.

Решение, мотивированное идеями устойчивого развития и экономией валюты, привело к катастрофическому падению урожайности, подорвало продовольственную безопасность и усугубило экономический кризис, что в итоге вылилось в массовые протесты и насильственную смену власти. Летом 2022 года Шри-Ланка столкнулась с глубочайшим политическим кризисом, приведшим к отставке президента. Стремясь сэкономить валюту и перейти к «устойчивому» сельскому хозяйству, правительство Г. Раджапаксы запретило импорт синтетических удобрений и пестицидов. Результатом, вопреки ожиданиям, стало падение производства чая на 18% и риса на 20%, что вынудило страну потратить на импорт риса больше, чем планировалось сэкономить.

В развивающихся аграрных экономиках химикаты остаются основой продовольственной безопасности. Их мгновенная отмена без альтернатив ведёт к гуманитарной катастрофе. Экологические лозунги, используемые для быстрой политической победы без научного обоснования, могут дестабилизировать государство. Кризис в Шри-Ланке в 2022 году стал результатом неподготовленной экономической политики правительства. Он наглядно показывает, что экологическая политика, проводимая без прагматичного баланса между долгосрочными «зелёными» целями и краткосрочной социально-экономической стабильностью, может стать мощным фактором политической дестабилизации.

Филатова В.И.

Экологические и социальные последствия функционирования объектов ядерного топливного цикла в Индии: двойственность атомной промышленности Индии

Индия демонстрирует устойчивое развитие и расширение своей ядерной энергетики. Эта стратегия нацелена на укрепление национальной энергетической безопасности и лидерство страны в области атомных технологий. Однако дальнейшее расширение ядерного сектора поднимает вопрос о необходимости соответствующего усиления мер экологической и радиационной безопасности.

Существует заметное расхождение между государственными отчётами о низких уровнях радиации (ниже естественного фона) и результатами независимых исследований, которые указывают на риски для здоровья населения в районах расположения АЭС, что

порождает радикализацию общественного мнения и требует более прозрачной и независимой научной оценки.

Ядерный топливный цикл несет экологические риски на всех этапах: добыча и переработка урана (образование хвостохранилищ с долгоживущими радионуклидами), эксплуатация (тепловое загрязнение водоемов) и хранение радиоактивных отходов. Однако параллельно работа АЭС дает важный вклад в предотвращение выбросов парниковых газов и имеет значительные достижения в области медицинского применения радиационных технологий.

Район Джадугоды в Джаркханде – место первых промышленных урановых рудников в стране, на данный момент представляет собой «Индийский Чернобыль», где жизни простого населения находятся под постоянной угрозой, тогда как правительство заявляет об отсутствии «неблагоприятных последствий для здоровья работников и местных жителей».

Черешнева Л.А.

Раздел природно-экологических активов Британской Индии: принципы и итоги

При деколонизации Британской Индии в 1947 г. и образовании на ее территории двух доминионов, Индийского Союза и Пакистана, одной из самых сложных задач стал раздел физических активов. Физические (или материальные) активы представляли собой: производственные (государственные земли, леса, реки, ирригационные сооружения, гидроэлектростанции и т.п.); непроизводственные (дороги, мосты, здания и т.п.), продовольственные резервы. Критериями при определении долей доминионов явились: численность населения доминионов согласно переписи 1941 г. (Индийский Союз по этому параметру превосходил Пакистан в 5 раз), площадь государств и протяженность их границ, экономическая целесообразность, религиозно-общинный фактор.

Главным богатством аграрной Британской Индии являлись ее земельные ресурсы, земля различных категорий – от плодородной, дающей по 2 урожая в год, до целинной, оживленной путем активных капиталовложений и ирригационного строительства. Индийскому доминиону досталось 237 572 610 акров общей площади земельного фонда, что почти в 6 раз превышало долю Пакистана. Он получил 90% всех чайных плантаций, посевов арахиса и все плантации кофе. Тем не менее, он скоро ощутил острый дефицит пшеницы и риса, оказался в невыгодном положении в области производства хлопка, джута. Индийский Союз сохранил за собой контроль над 3 из 5 рек на северо-западе и над головными сооружениями и работой ирригационных каналов, однако мощность электроэнергии от его водных ресурсов более чем в 2 раза уступала аналогичному показателю Пакистана. Исламский доминион, при слабой доле аграрных ресурсов в их количественном выражении, но имея меньшую численность населения и лучшие по качеству угодья, скоро стал обладать излишками продовольствия и сельскохозяйственного сырья. При этом основные нефтяные промыслы, золотые прииски, медные рудники, запасы урановых и ториевых руд достались Индийскому Союзу, он также получил абсолютное преимущество в области минеральных ресурсов.

Таким образом, исходя из критериев, установленных англо-индийскими политическими силами, физические активы Британской Индии были разделены между двумя новообразовавшимися доминионами приблизительно в отношении 6: 1. Для Индийского Союза определилась перспектива индустриально-аграрного развития, при рисках дефицита сельскохозяйственной продукции и необходимости масштабных аграрных реформ. Пакистан унаследовал узость индустриальных ресурсов и очевидно нуждался в их наращивании и модернизации. При этом перед обоими государствами стояла задача преодолеть колониальный характер использования природных ресурсов – сырьевую ориентацию экономики, незамкнутый цикл производства, систему монокультур.

Шаумян Т. Л.

Проблемы экологии в повестке дня БРИКС

В условиях обостряющихся экологических проблем и изменения климата обеспечение устойчивого развития становится приоритетным направлением в деятельности многих стран мира. Важное значение приобретает экологическая повестка дня стран объединения БРИКС, которое сформировано группой крупнейших развивающихся стран, которые играют существенную роль в обеспечении мирового экологического баланса. Обладающие значительным природным и экономическим потенциалом, страны БРИКС сталкиваются с серьезными угрозами своей экологии, решение которых невозможно без интеграции и многостороннего сотрудничества. На формирование экологической политики стран БРИКС оказывают непосредственное воздействие такие факторы, как уровень экономического развития, изменения в демографии и глобальные экологические вызовы. Каждая из стран БРИКС традиционно имела и имеет свои особые проблемы в области экологии и достигает успеха в их разрешении. Так, Бразилия и Индия концентрировались на проблемах биоразнообразия и охраны лесов, Китай и Россия занимались вопросами промышленного загрязнения и регулирования утилизации отходов; Южная Африка сконцентрировалась на сохранении биоразнообразия и водных ресурсов.

На современном этапе страны БРИКС сталкиваются с проблемами, которые требуют скоординированных усилий и инвестиций для их эффективного решения. В документах и инициативах БРИКС, таких как Декларация по итогам встречи глав МИД БРИКС в Рио-де-Жанейро (2025 г.), Декларация саммита БРИКС в Казани (2024 г.); Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды (2018 г.) и др., проблемы экологии и охраны окружающей среды занимают особое место.

Можно констатировать, что документы и инициативы БРИКС свидетельствуют о комплексном подходе к экологическим проблемам, сочетая в себе дипломатические меры, разработку совместных проектов, использование самых современных технологий, активное сотрудничество с экспертами, решение проблем финансирования проектов. Необходимы разработки и исследования по изучению причин изменения климата и анализ влияния экологических процессов на жизнь и здоровье человека.

Штода А. Е.

Экологическая политика Индии в БРИКС

В условиях глобального изменения климата и возникновения новых экологических вызовов многие страны начинают уделять все больше внимания экологической повестке. Индия, значительно укрепившая свои позиции на международной арене, подчеркивает значимость выстраивания грамотной и эффективной экологической стратегии в рамках реализации внутри- и внешнеполитического курса страны. Экологическая политика имеет особое значение для Индии по ряду причин. Во-первых, в стране наблюдается высокий уровень загрязнения воздуха. Крупные города, особенно Дели, часто сталкиваются с резким ухудшением качества воздуха в осенний и зимний период, которое связано с промышленными выбросами, сжиганием угля и сельскохозяйственных отходов, а также с использованием некоторых видов транспорта. Во-вторых, Индия сильно зависит от экспорта нефти и газа. В условиях западных санкций и ближневосточного конфликта индийская экономика становится уязвимой, поэтому переход к «зеленой энергетике» становится все более актуальным и привлекательным.

Экологическая повестка Индии во многом определяется ее участием в международных климатических соглашениях: Парижском соглашении и Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Индия является инициатором и активным участником Международного солнечного альянса и Коалиции за инфраструктуру,

устойчивую к стихийным бедствиям. Руководство страны считает, что многостороннее сотрудничество необходимо для эффективного решения ряда экологических проблем, поэтому уделяет особое внимание экологической повестке в рамках БРИКС. В январе 2026 г. началось председательство Индии в БРИКС, в рамках которого планируется укрепить и расширить кооперацию в сфере «зеленой энергетики» и вопросах устойчивого развития.

Значимую роль играет Новый банк развития БРИКС, который на данный момент финансирует несколько индийских проектов, связанных с чистой энергетикой, транспортной инфраструктуры и развитием городов. Индия переживает один из наиболее масштабных энергетических переходов мире и входит в топ-5 мировых лидеров по мощности возобновляемых источников энергии. Страна стремится стать мировым лидером по выработке солнечной энергии, за последнее десятилетие мощность солнечных станций существенно выросла. Программы по ветровой энергетике не менее амбициозны — в Гуджарате и Тамилнаде уже запущены пилотные проекты офшорных ветропарков.

Экологические проекты, реализованные в Индии, демонстрируют эффективность выбранной государством стратегии на национальном и международном уровне.

Щедров И. Ю.

Экология в Ладакхе как инструмент борьбы локального и национального

Отмена статьи 370 Конституции Индии наделила Ладакх статусом союзной территории. Данное решение укрепило центральное управление в регионе, лишив его жителей части законодательных полномочий. Несмотря на то, что правительство Индии руководствовалось стремлением демаргинализировать положение преимущественно буддистского населения, политика БДП не устранила существующую в местном сообществе фрагментацию.

Сегодня в вопросе формирования локальной идентичности на первый план выводятся вопросы экологии, обладающие значительным мобилизационным потенциалом и формирующие антиправительственную повестку деятельности общественных организаций. Так, в последние годы планы центра по превращению Ладакха в «углеродно-нейтральный» регион на основе масштабных проектов по развитию ВИЭ-электростанций сталкиваются с протестными движениями. Одним из таких выступлений стал «Марш на Дели», организованный в сентябре 2024 г.

В этой связи в вопросе обеспечения экологической устойчивости региона ключевым фактором является сосуществование (и борьба) общенациональных и локальных нарративов. Так, попытки БДП использовать местные проекты в качестве международно-политического и во многом имиджевого ресурса, а также секьюритизация пограничных вопросов во взаимоотношениях с КНР, приводят к дальнейшему росту недовольства со стороны местных жителей. В конечном итоге, спровоцированная внешними факторами повестка заставляет центральное правительство несколько реформировать свой подход к управлению приграничными территориями — активизация экологического дискурса становится важным катализатором государственных реформ.

Ямсков А.Н.

Взгляды Ф. Барта на экологические ниши патанов, кохистанцев и гуджаров в округе Сват (Пакистан) как модель анализа этнотерриториального армяно-азербайджанского конфликта в Карабахе в конце XX в.

Классик социально-культурной антропологии Фредрик Барт (1928-2016) в основном известен изучением социальных границ этнических групп (1969). Однако он начинал с экологически ориентированных полевых исследований в 1954 г. на северо-западе Южной Азии, в долинах рек Сват и Инд (горы Гиндукуш). В итоге Ф. Барт создал концепцию (1956), согласно которой практикующие различные традиционные системы расселения и природопользования патаны (оседлое орошаемое земледелие), кохистанцы (оседлое

земледелие с отгонным скотоводством) и гуджары (кочевое скотоводство) заняли в округе Сват разные и отчасти пространственно перекрывающиеся экологические ниши.

Завоеватели-патаны вытеснили кохистанцев выше в горы с тех участков речных долин, где при орошении можно получать два урожая пшеницы или риса в год. Кохистанцы выращивают кукурузу и просо, иногда с орошением, и содержат скот зимой в стойле или на выпасе у села, а летом – на горных пастбищах. Гуджары, пришедшие в Сват позже, кочуют со своим и взятым на выпас у патанов или кохистанцев скотом между арендуемыми зимними пастбищами у их селений в долинах и летними высокогорными пастбищами. Часть гуджаров работает по найму в земледелии у патанов.

Патаны, отвоевавшие основную часть Свата у кохистанцев около 1000 – 500 лет назад, заняли только субтропические степные долины, где можно получать по два урожая в год, и оттеснили кохистанцев в горные районы с умеренным климатом, хвойными лесами и снегом зимой, где возможен лишь один урожай в год. Хотя последние группы кохистанцев были покорены патанами лишь в начале XX в., патаны не расселялись в горы выше этой агроклиматической границы. Эти две этнические группы поделили территорию Свата, заняв на ней разные экологические ниши с разным климатом и агропотенциалом. А пришедшие с равнин около 400 лет назад гуджары освоили третью экологическую нишу, сохранив кочевой уклад и став наёмными пастухами или сельскохозяйственными работниками в этом же регионе, на территориях как патанов, так и отчасти кохистанцев. То есть экологическая ниша гуджаров пространственно перекрывает экологические ниши патанов и части кохистанцев в Свате. Пока сохраняется указанное различие между этими тремя этническими группами в системах хозяйства и используемых природных ресурсах, отсутствуют и конфликты между ними вследствие отсутствия конкуренции за одни и те же территории с одинаковыми природными ресурсами.

Ф. Барт на примере трёх народов в Свате создал концепцию разных экологических ниш у оседлых земледельцев и кочевых скотоводов, что исключает конфликты между ними за территории и природные ресурсы. Но эта концепция также позволяет понять, почему неизбежно возникают конфликты между оседло-земледельческими группами и бывшими кочевниками после оседания последних и превращения их в земледельцев.

Именно так случилось в XX в. в Карабахе. В его средне- и низкогорной лесной части исторически жили оседлые земледельцы-армяне, а зимние равнинные полупустынно-степные и летние пастбища в поясе высокогорных альпийских и субальпийских лугов традиционно использовали кочевые азербайджанцы и их предки. Но в СССР в начале 1930-х гг. последних кочевников и полукочевников перевели на оседлость на равнине, оросив часть бывших зимних пастбищ, хотя сохранился отгон колхозно-совхозного и личного скота на летние пастбища в горы Нагорно-Карабахской автономии. Поэтому попытка армян вывести Нагорный Карабах из состава Азербайджана в конце 1980-х гг. вызвала массовый протест местных азербайджанцев. Последние не хотели терять доступ к высокогорным пастбищам, которые считали исторически своими территориями и природными ресурсами и которые они к тому же воспринимали как важнейшую часть образа их «Родной земли». Например, в 1984 г. в селе Марзили на равнине старик-азербайджанец, в ответ на мой вопрос «Где вы родились?», показал на видневшиеся вдали вершины Карабахского хребта, где когда-то была летняя кочевка его родителей.

В докладе рассматриваются основные положения концепции экологической ниши применительно к социально-культурной антропологии на примере работ Ф. Барта в округе Сват (Пакистан). Кроме того, анализируются последствия разрушения системы разных экологических ниш у армян и азербайджанцев в регионе исторического Карабаха как важная причина этнического конфликта между ними. Также демонстрируется продуктивность такого подхода к объяснению значимых факторов армяно-азербайджанского конфликта за Карабах на примере частого цитирования соответствующих работ автора (1991, 1998), в том числе за рубежом.

